

НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
na-journal.ru

2024

№2

TOM 14

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

Периодичность – 12 раз в год

Свидетельство ПИ № ФС 77-84349

ISSN 2226-5694

Состав ред. коллегии и сведения об учредителе
приведены на сайте <https://na-journal.ru>

Н 34 НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 2 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2024. – Т14. – 126 с.

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 420100 г. Казань а/я 9

Официальный сайт: <https://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 19.03.2024

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ № .
Формат 60×84 /16. Объем 7,56 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Куранты»

г. Казань, Сибирский тракт, 34к14, оф. 317, тел. +7 (843) 216-12-71

Содержание

ПРАВО

Глухова Е. О., Хабибулина Э. Д.

Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет.....1675

Ходыкин Е. П.

Перспективы развития договора дарения недвижимости в Российской Федерации.....1679

Шагабеев Р. Н.

Состояние организационных и функциональных основ местного самоуправления в интересах населения.....1683

Мышкина Л. В.

Вопросы обеспечения технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия.....1688

Калинина Д. Г.

Отдельные вопросы государственной регистрации договора аренды зданий или сооружений.....1696

Калманова Д. М.

К вопросу о мошенничестве в сфере компьютерной информации.....1700

Линхобоева М. Б.

Исторические аспекты становления кассационной инстанции военных судов.....1706

Голубов М. А.

Причины латентной преступности как социального явления: диагностический аспект.....1711

Скоробатюк А. И.

Реализация регулятивной функции государства в условиях пандемии.....1717

Скоробатюк Р. О.

Правовой режим персональных данных работника.....1721

Айдель С. А.

Административно-правовое регулирование отношений в сфере предпринимательства.....1726

Снежко С. В.

Административная ответственность за правонарушения
в области дорожного движения.....1732

Носкова Ю. А.

Сфера применения договора аренды транспортных средств.....1739

Дробышева А. В., Бидова Б. Б.

Нравственные ценности в уголовном праве: взаимосвязь и влияние...1745

Шинкаренко В. В., Бидова Б. Б.

Структурно-функциональный и ценностно-нормативный анализ
правовой культуры.....1749

Скобина Е. А., Деревцова М. Е.

Криминалистические методы исследования документов.....1753

Пилипенко Н. В.

Регулирование деятельности цифровых платформ в ФЗ
“О конкуренции”.....1760

ПОЛИТОЛОГИЯ

Милокост Л. С., Киященко Д. А.

Сущность парадипломатии в контексте глобализации
и регионализации.....1768

Дибас О. А., Киященко Д. А.

Парадипломатия в Российской Федерации: особенности
и препятствия.....1772

Чжа Сяои

Санкции США при администрации Д. Трампа: влияние
на российско-китайские отношения.....1776

Миронов А. С.

Культ государства и личности.....1790

УДК 343.195.3

Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет

Глухова Елена Олеговна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой Уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

Хабибулина Эльмира Данияровна

студент Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

***Аннотация:** В данной статье рассматривается деятельность органов прокуратуры в области противодействия и предупреждения преступности, связанной с совершением действий экстремистской направленности. Также обозначены направления развития методов информационного противодействия идеологии экстремизма в сети Интернет.*

***Abstract:** This article examines the activities of prosecutor's offices in the field of combating and preventing crime associated with the commission of extremist actions. The directions of developing methods of informational counteraction to extremist ideology on the Internet are also outlined.*

***Ключевые слова:** экстремизм, сеть Интернет, органы прокуратуры, противодействие экстремизму.*

***Keywords:** extremism, the Internet, the activities of the prosecutor's office, countering extremism.*

Экстремизм — одна из форм социальной вражды и ненависти к определенным социальным или национальным группам. Для него характерны: радикальное отрицание принятых общественных норм, крайние взгляды и проявления, выражающиеся в противозаконных насильственных действиях, которые могут совершать как организованные сообщества, так и отдельные личности.

Вне зависимости от того, какие формы принимают экстремистские действия, они нарушают гражданское согласие, подрывают мирное сосуществование различных слоев населения, несут угрозу общественной безопасности и государственному суверенитету, противодействуют реализации основных гражданских прав, подрывают основы конституционного строя, ведут к социальной, межнациональной и политической нестабильности в стране.

Министерством внутренних дел РФ 20 января 2023 года был опубликован отчет об уровне преступности за минувший год. Отчет содержит данные по числу экстремистских правонарушений — так, только в январе и декабре 2022 года регистрировалось 1566 подобных преступлений (+48,2 процента), из которых расследовалось 1257 преступлений (+38,4 процента). Среди них 493 правонарушения (8,4 процента) было осуществлено в виде публичной пропаганды экстремизма (ст. 280 УК РФ), при этом использовались современные информационные и телекоммуникационные технологии. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о том, что преступления экстремистской направленности, совершенные в информационной сфере, составляют около 30 процентов от их общего числа.

Стоит также сказать об особенностях термина «экстремистская деятельность». Она характеризуется несколькими отличительными признаками:

- непосредственные террористические действия либо публичные призывы к ним;
- стремление изменить конституционные государственные основы и нарушить государственно-территориальную целостность страны;
- провозглашение неполноценности или, наоборот, превосходства, исходя из расовой, религиозной, языковой, национальной, социальной принадлежности;
- пропаганда религиозной, расовой, национальной, социальной вражды;
- стремление ограничивать гражданские свободы, права, нарушать законные личные интересы, ориентируясь на религиозную, расовую, языковую, национальную, социальную принадлежность.

29 мая 2020 года вышел Указ Президента РФ № 344, утвердивший Стратегию противодействия экстремизму в РФ до 2025 года. Пункт 13 данной Стратегии среди самых опасных экстремистских проявлений называет:

- вовлечение граждан страны в состав экстремистских сообществ и организаций;
- унижение достоинства гражданина, исходя из его пола, языка, расы, национальности, религиозных воззрений, отношения к определенному социальному слою;
- пропаганда ненависти и вражды, призывы к насилию в отношении групп населения, признанных враждебными, с применением информационных и коммуникационных сетей, в первую очередь, интернет-сети;
- организация несанкционированных митингов, демонстраций, пикетов, протестных акций, а также массовых беспорядков;
- подготовка и реализация актов терроризма.

В последние годы, в связи с повсеместным развитием новых информационных и телекоммуникационных технологий подавляющая доля экстремистских правонарушений так или иначе связана с использованием интернет-сети. С помощью Интернета осуществляются основные связи экстремистских группировок, привлекаются новые участники, распространяется идеология экстремизма, организуются и координируются экстремистские преступные деяния.

Распространение через интернет-сеть экстремистской идеологии способно серьезно дестабилизировать общество, формируя у отдельных лиц и групп граждан отрицательный взгляд на принятые социальные нормы и правила, морально-нравственно дезориентируя их, приводя к поддержке проявлений экстремизма.

Заметную роль в сфере предупреждения и противостояния экстремистским действиям в информационно-коммуникационных сетях играют органы прокуратуры РФ. Их деятельность регулируется соответствующими федеральными законами, среди которых: Федеральный закон № 2202–1 от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности».

Если обратиться к вышеуказанному Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», мы можем видеть, что прямой нормы, регуливающей роль прокурорских органов в интернет-сети, к сожалению, не

имеется. Несмотря на это, в данном нормативном акте, а именно в ст. 25.1 «Предостережение о недопустимости нарушения закона» установлены условия применения предостережения о недопустимости нарушения закона в отношении руководителей общественных объединений и должностных лиц.

Стоит также уделить внимание статье 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», закрепляющей полномочия Генерального прокурора РФ и лиц, его замещающих, которые могут обращаться в федеральные исполнительные органы, контролирующие СМИ, информационные технологии и массовые коммуникационные каналы, требуя принять меры и ограничить доступ к информационно-коммуникационным сетям, каналам и группам, которые распространяют экстремистскую пропаганду.

Что касается Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», он регулирует более общие вопросы, такие как: понятие, принципы, методы противодействия экстремистским проявлениям. Помимо того, ст. 8 данного закона наделяет Генерального прокурора РФ правом выносить предупреждающее извещение редакции конкретного средства массовой информации либо его учредителю, сообщающее о недопустимых материалах экстремистской направленности, распространяемых через данное СМИ.

Кроме того, органами прокуратуры проводится мониторинг интернет-сети, сайтов и социальных сетей в ходе мероприятий, противодействующих распространению экстремистской идеологии. Помимо мониторинга прокурорские органы проводят профилактическую работу, включающую различные воспитательные методы, способствующие нейтрализации пропаганды экстремизма. К примеру, сотрудники прокуратуры проводят беседы со школьниками и студентами, как с более уязвимыми членами общества, а также осуществляют правовое просвещение и информирование граждан путем проведения встреч и собраний.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что преступления экстремистской направленности, хоть и составляют небольшой процент от общего числа зарегистрированных правонарушений в стране, но любое из них потенциально способно вызвать нежелательный социальный резонанс и дестабилизацию политической обстановки. Именно орга-

ны прокуратуры, как координирующее звено в борьбе с преступностью, играют важнейшую роль в противодействии распространению экстремистских материалов на просторах сети Интернет. На наш взгляд, круг их полномочий недостаточно обширен, однако это не мешает им проводить эффективную политику в борьбе с экстремизмом.

Список литературы

1. Гладкова П. В. Борьба органов прокуратуры с экстремизмом в сети Интернет / П. В. Гладкова // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием интернета: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 23 сентября 2021 года / Под редакцией Н. А. Жуковой. — Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. — С. 116–119. — EDN SVDYPF.
2. Бикеев И. И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И. И. Бикеев, А. Г. Никитин; Институт экономики, управления и права. — Казань: Издательство «Познание», 2011. — 320 с. — ISBN 978–5–8399–0393–7. — EDN VBZOOJ.

УДК 347

Перспективы развития договора дарения недвижимости в Российской Федерации

Ходыкин Егор Павлович

*магистрант Северного (Арктического) федерального университета
имени М. В. Ломоносова*

Аннотация. Договор дарения имущества мало изменился со времен Древнего Рима. Есть разные мнения о дарении недвижимости, включая пожалование государственным

ной недвижимости за общественно значимый поступок. Лицо, получающее недвижимость, должно быть проинформировано о ее ограниченных правах. Необходимо обеспечить прозрачность информации о правах третьих лиц на недвижимость, которая подлежит отчуждению.

Abstract: *The contract of donation of property has changed little since the time of ancient Rome. There are different views on the donation of real estate, including the granting of public real estate for a public deed. The person receiving real estate should be informed of its limited rights. There should be transparency of information about the rights of third parties to the real estate to be alienated.*

Ключевые слова: *договор дарения недвижимости, обременение, недвижимость, дарение, реформа вещного права.*

Keywords: *real estate donation agreement, encumbrance, real estate, donation, real estate law reform*

Сам договор дарения, как безвозмездное увеличение имущества одаряемого за счет имущества дарителя, существовал с республиканского периода Древнего Рима. И по сущности мало изменился.

Существуют различные мнения по развития договора дарения недвижимости, в частности институт пожалования[5, с. 26], подразумевающий дарение государственной недвижимости лицам совершившим общественно значимый поступок, занимающихся общественно значимой деятельностью и т.п. Однако, в свете реформы вещного права, наиболее вероятными кажутся изменения связанные с дарением недвижимости с обременениями.

В частности, современное законодательство не предусматривает регистрации права пожизненного проживания. Однако необходимость в данной регистрации есть. Например, существует подобная проблема так называемых «отказников», лиц которые отказались от приватизации недвижимости и имеют право бессрочного пользования этой недвижимостью. Положения ст. 19 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» [6] указывают, что к указанным лицам не применима ч. 4 ст. 31 ЖК РФ[1], из которой следует, что в случае прекращения семейных отношений с собственником право пользования жилым помещением прекращается. Таким образом, отказавшиеся от приватизации имеют пожизненное

право проживать в квартире. Поэтому лицо, в чью пользу отчуждается имущество вправе знать о таком обременении.

Необходимость уведомления лица, в пользу которого отчуждается недвижимое имущество, об ограниченных правах на данную недвижимость обосновывалась Конституционным Судом РФ[4]. В нём Суд рассматривал соответствие конституции статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». Однако позиция Конституционного суда распространяется и на другие обременения недвижимости, ограниченные вещные права третьих лиц, о которых разумный и добросовестный приобретатель не имеет возможности узнать.

Конституционный Суд подчеркивает, что федеральному законодателю надлежит обеспечить надлежащий правовой механизм, обеспечивающий прозрачность информации относительно прав третьих лиц, на отчуждаемые жилые помещения. Данный механизм должен обеспечивать получение достоверных сведений для разумного и добросовестного приобретателя жилого помещения.

Также Конституционный Суд отметил необходимость нахождения баланса интересов приобретателя-собственника жилого помещения, который не знал об обременении права собственности, и лиц, обладающих правом проживания в данном помещении.

На данный момент нормативная проработка этого вопроса продолжается. Его решение связано с решением большей проблемы- реформированием вещного права. В частности, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства продолжает разработку проекта изменений в гражданское законодательство[2].

Данный проект основывается на Концепции развития гражданского законодательства[3]. Данная концепция предусматривает закрытый перечень вещных прав. Соответственно, право пожизненного проживания, в том или ином виде, будет закреплено в одном из таких прав. Наиболее близким к этому праву представляется указанное в концепции право личного пользования (узуфрукта).

П. 7.1 Концепции раскрывает понятие узуфрукта, как ограниченное вещное право личного характера, предусматривающее, что лицо обладающее данным правом может владеть и пользоваться вещью по её назна-

чению, с сохранением её экономической сущности. Лицо обладающее данным правом обязано содержать обремененную вещь, не допускать её ухудшения. С согласия собственника вправе улучшить обремененную вещь (ст. 302.3 ГК РФ проекта). Отметим, что указанное в концепции ограниченное вещное право скорее ближе к древнеримскому узусу, чем к узуфрукту. Узус установленный на жилое помещение в Древнем Риме выполнял схожую функцию с правом пожизненного содержания. Интересным в свете нахождения баланса между собственником новым российским узуфруктарием выглядит древнеримский институт «ограничения на гостеприимство», предусматривающийся для узуса, подразумевающий соблюдение гостями узуария уставленных требований для посещения узуария.

Таким образом, на наш взгляд, перспективы договора дарения недвижимости лежат в развитии вещного права. Каких-либо конкретных предложений на данный момент нет. Так как проект предусматривает колоссальные изменения вещного права. Но пока эти изменения остаются проектом, они являются очень условными. Вспоминается проект гражданского законодательства Николая Второго, который так и не был реализован. Мы надеемся, на сей раз подобное не повториться.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/, свободный (дата обращения 26.12.2022) — Загл. с экрана.
2. Законопроект N 47538–6 федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/58024599>, свободный (дата обращения 28.12.2022) — Загл. с экрана.
3. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации: [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/, свободный (дата обращения 28.12.2022) — Загл. с экрана.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Богатырева» [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177024/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9c-f4994ee5633b/, свободный (дата обращения 26.12.2022) — Загл. с экрана.
5. Рыхлетский П. Л. Дарение в системе безвозмездных сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2005. С. 26.
6. Федеральный закон «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29.12.2004 N 189-ФЗ [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51061/, свободный (дата обращения 26.12.2022) — Загл. с экрана.

УДК 34

Состояние организационных и функциональных основ местного самоуправления в интересах населения

Шагабеев Рустам Нафикович

магистрант Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

***Аннотация:** В статье рассматривается текущее состояние организационных и функциональных основы местного самоуправления в интересах населения, понятие интересы населения, реформирование основ местного самоуправления и пути реализации преобразований муниципалитетов в целом и в Республике Саха (Якутия) в частности.*

***Abstract:** The article considers the current state of organizational and functional foundations of local self-government in the interests of the population. The concept of the interests of the population, reforming the foundations of local self-government and ways to implement the trans-*

formation of municipalities in general and in the Republic of Sakha (Yakutia) in particular are discussed.

Ключевые слова: *интересы населения, преобразование административно-территориальных единиц, процесс реформирования муниципалитетов.*

Keywords: *the interests of the population, the transformation of administrative-territorial units, the process of reforming municipalities.*

.....

Интересы населения в сфере местного самоуправления представляют собой объективно обусловленные потребности жителей в решении вопросов местного значения, затрагивающих их повседневную жизнедеятельность.

К таким интересам относятся:

- обеспечение благоустройства территории и жилищно-коммунального обслуживания;
- строительство и содержание автомобильных дорог;
- создание условий для обеспечения жителей услугами торговли,
- общественного питания, бытового обслуживания;
- организация транспортного обслуживания в границах поселений;
- создание условий для жилищного строительства и др. [1].

Удовлетворение перечисленных интересов и потребностей обеспечивает благоприятные и комфортные условия проживания граждан на территории конкретного муниципалитета.

Реализация интересов населения в сфере местного самоуправления обеспечивается посредством деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления при осуществлении установленных законом полномочий по решению вопросов местного значения.

Интересы населения определяют приоритеты, направления и содержание деятельности местного самоуправления на конкретной территории. Их учет является важнейшим основанием для осуществления реформ и изменений организационных и функциональных основ местного самоуправления.

Административно-территориальное устройство МО представляет собой деление территории Российской Федерации на отдельные едини-

цы – городские и сельские поселения, муниципальные районы, городские округа и внутригородские районы городов федерального значения.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и законодательством о местном самоуправлении административно-территориальное устройство может быть изменено с учетом исторических и иных локальных традиций. Такие изменения осуществляются законами субъектов Российской Федерации по согласованию с населением соответствующих территорий.

Основными формами преобразований административно-территориального

устройства и структуры муниципальных образований являются:

- объединение поселений и упразднение входящих в состав объединенного поселения муниципальных образований;
- разделение и создание вновь образованных поселений;
- изменение статуса сельского поселения в городское;
- изменение границ между существующими муниципальными образованиями [2].

Проект нового федерального закона о местном самоуправлении предлагает не учитывать мнение людей при преобразовании земств, это имеет под собой основания. Так зачастую жители мало интересуются политическими вопросами происходящими на земле, им гораздо важнее видеть результат работы органов местного самоуправления по улучшению в первую очередь благоустройства. И если муниципалитет работает эффективно, то для людей нет необходимости что-либо менять в своей структуре власти. В случае же если длительное время работа местных органов вызывает нарекание это может привести к тому, что люди будут согласны на любые изменения в органах власти. Так начиная с 2017 года работа Администрации МО «Поселок Чокурдах» с каждым годом вызывала нарекания со стороны жителей, но при этом это недовольство открыто не выражалось, люди приходили на отчет главы поселка и в целом поддерживали работу муниципалитета. Со временем нерешенные проблемы копились и это вылилось в то, что в 2019 и 2020 годах люди с большой надеждой смотрели на процедуру наделения полномочий Администрации района полномочиями Администрации поселка Чокурдах. Свою роль сыграло и то что в 2019 году

главой Аллаиховского района был избран бывший директор филиала ГУП «ЖКХ РС(Я)» то есть человек который хорошо разбирается именно в благоустройстве.

Такие преобразования могут потребоваться, например, при значительном изменении численности населения, для повышения эффективности решения вопросов местного значения ввиду необходимости перераспределения финансовых, организационных, кадровых и материально-технических ресурсов между муниципальными образованиями.

Важно, что при подготовке решений об изменении структуры и границ муниципальных образований обязательно должны быть учтены мнения населения соответствующих территорий.

Реорганизация муниципалитетов, затрагивающая интересы и уклад жизни сообществ, не может и не должна осуществляться без участия самих граждан в подготовке и принятии соответствующих решений. Это важное требование гарантирующее соблюдение прав населения в процессе реформирования территориальной основы местного самоуправления.

Реформирование организационных основ местного самоуправления является важным направлением развития политической системы современной России. Среди основных направлений этого процесса можно выделить следующие [3]:

1. Децентрализация власти и передача части полномочий и ресурсов с федерального и регионального на муниципальный уровень. Это позволит повысить самостоятельность и ответственность локальных органов власти, а также эффективность решения вопросов местного значения. При этом именно на районный уровень, а не на более низкий.
2. Оптимизация территориальной организации местного самоуправления на основе укрупнения муниципальных образований. Это обеспечит соответствие размеров муниципальных образований их полномочиям и ресурсам. Так в Аллаиховском районе Республики Саха (Якутия) в 2019–2020 году согласно статье 34 ФЗ – 131 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» произошло возложение полномочий Ад-министрации МО «Поселок Чокурдах» на Администрацию МО «Аллаиховский улус(район)».

3. Разграничение полномочий и предметов ведения между различными уровнями публичной власти. Необходимо четко определить, какие вопросы должны решать органы местного самоуправления, региональные и федеральные органы исполнительной власти. Вопрос имеет ключевое значение. Так например содержание безнадзорных животных: полномочия Республики Саха (Якутия) заключаются в выделении финансовых средств на содержание собак в первые 30 дней нахождения животного в приюте (отлов, кастрация-стерилизация, питание 30 дней, лечение, выпуск). При этом содержание самого приюта не предусмотрено, то есть глава поселения должен создать муниципальное унитарное предприятие занимающее отловом и содержанием безнадзорных животных, но средств у него нет, при этом надзорные органы требуют от него исполнить закон.
4. Повышение правовой, финансовой и организационной самостоятельности муниципальных образований. Например, закрепление собственных источников доходов бюджетов муниципальных образований. При укрупнении муниципалитетов появляется больше возможностей, так как появляются кадровые ресурсы, которым можно поднять уровень необходимых компетенций, путем повышения квалификации, поднять заработную плату и провести отбор лучших из них.
5. Развитие прямой демократии и форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Это могут быть местные референдумы, сходы граждан, общественные советы и др. Так при процедуре наделения полномочий Администрации МО «Аллаиховский улус (район)» полномочиями Администрации МО «Поселок Чокурдах» проводились публичные слушания по данному вопросу с активным участием жителей. Таким образом, ключевыми направлениями реформирования в этой сфере являются повышение самостоятельности и расширение полномочий муниципального уровня власти при одновременной оптимизации его территориальной основы. Это позволит приблизить власть к населению и сделать её более эффективной.

Таким образом, на практике реализуются различные механизмы реформирования с целью расширения полномочий и повышения эффективности местного самоуправления в России.

Список литературы

1. Кочеткова А. В. Молодежный парламентаризм в Российском государстве и праве // Документы и материалы II Всероссийского форума молодых парламентариев. Рязань. 2010. С. 29–33.
2. Кузьмин М. А. Право граждан на разработку и внесение проектов муниципальных актов: проблемы нормативного регулирования и практической реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 1. С. 16–20.
3. Агибалов Ю. В. Участие населения в местном самоуправлении: правовое регулирование, практика и проблемы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// cyberleninka.ru/](http://cyberleninka.ru/). — Дата доступа: 11.01.2024.
4. Алешкин А. В. Актуальные проблемы правового регулирования территориального общественного самоуправления как непосредственной демократии и элемента местного сообщества // Право и образование. 2011. № 1. С. 23–28.

УДК 338.27

Вопросы обеспечения технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия

Мышкина Любовь Васильевна

студент специальности «Экономическая безопасность» Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель Реутова Ирина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Безопасности Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена процессу обеспечения технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия. Отображен процесс этапов,

реализация которых позволяет повысить уровень обеспечения экономической безопасности. Исследованы факторы и угрозы, оказывающие негативное влияние на обеспечение технико-технологической составляющей предприятия.

Abstract: *The article is devoted to the process of ensuring the technical and technological component of the economic security of the enterprise. The process of stages, the realization of which allows increasing the level of economic security assurance, is shown. The factors and threats that have a negative impact on the provision of the technical and technological component of the enterprise are investigated.*

Ключевые слова. *Экономическая безопасность, технико-технологическая безопасность предприятия, угрозы, техническая база, технологическое оборудование.*

Keywords. *Economic security, technical and technological security of the enterprise, threats, technical base, technological equipment.*

В современных реалиях безопасность является жизненно важной потребностью. Отрицание факта необходимости её обеспечения чревато негативными последствиями для каждого объекта: личности, предприятия, государства. Организации, ежедневно осуществляя свою производственную деятельность подвергаются большому количеству угроз и вызовов. Поэтому важным аспектом их функционирования является обеспечение экономической безопасности. Учитывая то, что важным компонентом конкурентоспособности предприятия является его технико-технологическая составляющая, оказывающая значительное влияние на качество продукции, производительность труда и издержки производства, то обеспечение экономической безопасности технико-технологической составляющей позволяет повысить эффективность его функционирования.

Технико-технологическая безопасность предприятия — совокупность мер и действий, направленных на предотвращение возможных угроз и рисков, связанных с использованием технических средств и технологий на предприятии. Она включает в себя установку и обслуживание систем безопасности, контроль и защиту информации, защитные меры от пожара и аварийных ситуаций, организацию безопасности при работе с опасными веществами и материалами, обучение персонала правилам безопасности и т.д. Технико-технологическая безопасность является важным аспектом эффективной работы предприятия и помогает уменьшить риски возник-

новения аварий и несчастных случаев, сохранить имущество и защитить интересы работников и клиентов. [1, с. 193]

В процессе обеспечения технико-технологической составляющей экономической безопасности реализуются следующие этапы (рис. 1)

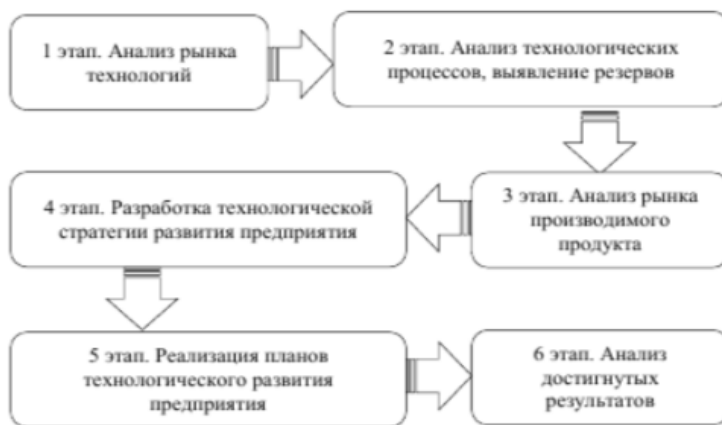

Рисунок 1. Процесс обеспечения технико-технологической составляющей экономической безопасности [4]

На первом этапе осуществляется анализ рынка технологий, применяемых для производства аналогичной продукции, в соответствии с профилем предприятия.

- Идентификация конкурентов
- Оценка рынка
- Анализ потребителей
- Исследование технологий
- Идентификация преимуществ
- Риск-анализ

Второй этап включает в себя самоанализ предприятия в сфере технологических процессов, используемых на предприятии, поиск возможных факторов для усовершенствования используемых технологий. Для самоанализа предприятия в сфере технологических процессов и поиска возможных факторов для усовершенствования используемых технологий можно провести следующие шаги:

- Изучение текущих технологических процессов
- Определение сильных и слабых сторон
- Анализ рынка и конкурентов.
- Оценка потребностей клиентов
- Выбор и внедрение новых технологий
- Оценка эффективности обновленных технологических процессов

Третий этап включает анализ рынка производимой продукции и прогнозирование будущей специфики необходимых технологических процессов для выпуска конкурентоспособной продукции.

В четвёртом этапе лежит разработка стратегии технологического развития предприятия, которая включает в себя следующие аспекты:

- Определение целей и задач
- Определение ключевых технологических приоритетов
- Изучение рынка и конкурентов
- Оценка рисков и ресурсов
- Разработка плана внедрения технологий
- Оценка результатов и корректировка стратегии

Пятый этап включает внедрение планов технологического развития в процесс хозяйственной деятельности.

Наконец, в шестом этапе необходимо провести анализ эффективности применения мероприятий, направленных на обеспечение технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия.

На технико-технологическую составляющую экономической безопасности оказывают отрицательное влияние многие факторы, выделим некоторые из них:

- Повышенная трудоёмкость продукции в следствии отсутствия или низкого уровня механизации производственных процессов;
- Несоответствие техники и технологий мировым достижениям
- Отсутствия развития и использования инновационных разработок, и, следовательно устаревание технико-технологической базы предприятия;
- Снижение доли на рынке сбыта товаров, то есть невозможность прибыльной реализации продукции, достаточной для обеспечения процесса расширенного воспроизводства;
- Неквалифицированный персонал

- Недостаточное обновление технологий: Отсутствие инвестиций в обновление и модернизацию оборудования и технологий может привести к устареванию процессов производства и снижению эффективности предприятия. Это может грозить упущением возможностей на рынке и потерей конкурентоспособности.

Следовательно, изучение факторов, оказывающих влияние на технико-технологическую составляющую экономической безопасности, способствует увеличению её уровня на предприятии, так как от рационального воздействия на факторы зависит результативность выполнения плана технологического развития предприятия.

Игнорирование влияющих факторов на технико-технологическую составляющую экономической безопасности приводит к увеличению риска возникновения угроз технико-технологической безопасности. (рис. 2)

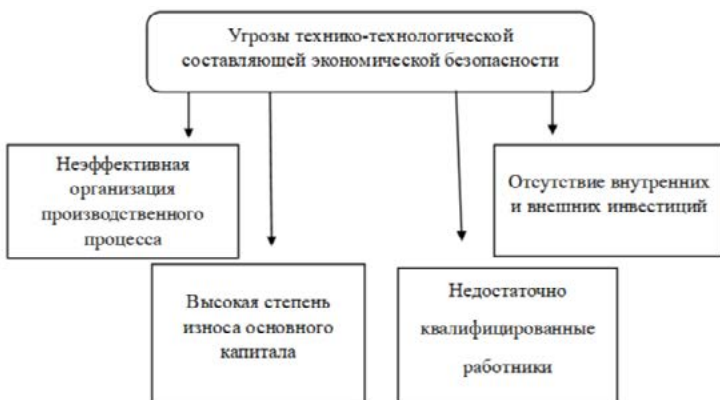

Рисунок 2. Угрозы технико-технологической составляющей экономической безопасности

Для минимизации угроз технико-технологической составляющей экономической безопасности необходимо принимать следующие меры:

- Защита критической инфраструктуры от кибератак и киберугроз. Это включает в себя установку современных систем защиты информации, обеспечение безопасности сетей и баз данных, а также обучение персонала в сфере кибербезопасности.

- Внедрение современных систем мониторинга и контроля качества продукции и услуг. Это позволит своевременно выявлять и устранять дефекты и сбои в производственных процессах, а также улучшать качество продукции.
- Развитие и использование новых технологий для снижения рисков и угроз. Например, внедрение систем искусственного интеллекта для прогнозирования и предотвращения возможных угроз, использование блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и надежности бизнес-процессов.
- Регулярное обновление и модернизация производственного оборудования и информационных систем. Это позволит уменьшить вероятность возникновения сбоев и аварий, а также повысит эффективность работы предприятия.[2]
- Проведение аудитов и проверок безопасности систем и процессов. Это поможет выявить слабые места и уязвимости в работе предприятия и принять меры по их устранению.
- Внедрение современных технологий и обновление оборудования. Это позволит улучшить производственные процессы, увеличить производительность труда, снизить издержки и повысить качество продукции.
- Развитие системы мониторинга и управления техническим состоянием оборудования. Это позволит своевременно выявлять и устранять неисправности, предотвращать аварийные ситуации и уменьшить риск простоев в производстве.[5]
- Внедрение системы резервного энергоснабжения. Это позволит предприятию быть защищенным от сбоев в работе электросети и обеспечить бесперебойную работу оборудования.
- Разработка и реализация мер по защите от кибератак и киберугроз. Это позволит предотвратить утечку конфиденциальной информации, сохранить целостность данных и избежать финансовых потерь вследствие киберпреступности.
- Обучение сотрудников новым технологиям и методам работы. Это поможет повысить квалификацию персонала, сократить время на обучение новичков и повысить производительность труда.

- Создание системы регулярного технического обслуживания и предупредительного ремонта оборудования. Это позволит увеличить срок службы оборудования, снизить риск его преждевременного выхода из строя и уменьшить экономические потери вследствие аварий.
- Разработка и внедрение планов предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Это поможет своевременно реагировать на аварийные ситуации, минимизировать их последствия и снизить риск для предприятия.

Соблюдение этих мер поможет минимизировать угрозы технико-технологической составляющей экономической безопасности и обеспечить устойчивое развитие предприятия.[2]

Внедрение различных стратегии развития технической инфраструктуры предприятия помогут снизить риски экономических потерь и повысить его конкурентоспособность на рынке.

Таким образом, обеспечение технико-технологической составляющей экономической безопасности организации комплексное и всеобъемлющее. Важным аспектом в анализе является исследование всевозможных факторов для своевременного выявления возможных угроз технико-технологической составляющей. Для нейтрализации факторов и угроз на предприятии необходимо: регулярное обновление и модернизация технического оборудования с целью улучшения защиты от угроз; применение технологий, обеспечивающих минимальные потери; применение современного оборудования и технологий. Также технико-технологическая безопасность предприятия представляет собой уровень соответствия используемых на предприятии технологий лучшим аналогам.

Список литературы

1. Кормишкина, Л. А. Экономическая безопасность организации (предприятия): учебное пособие / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, И. Е. Илякова. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. — 293 с. — (Высшее образование). — DOI: <https://doi.org/10.12737/22946>. — ISBN 978–5–369–01671–8. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/cat->

- alog/product/1893977 (дата обращения: 28.02.2024). — Режим доступа: по подписке.
2. Экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. С. А. Коноваленко. — Москва: ИНФРА-М, 2024.— 526 с.— (Высшее образование: Специалитет). — DOI 10.12737/1048684. — ISBN 978–5–16–015729–0. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/2081764> (дата обращения: 28.02.2024). — Режим доступа: по подписке.
 3. «Ездина Н.П., Данилов Д.Р. К вопросу об обеспечении технологической безопасности в контексте экономической безопасности в России // Экономика и управление инновациями.2023. No 2 (25). С. 31–39. DOI: 10.26730/2587–5574–2023–2–31–39, EDN: TBRXZG» (К вопросу об обеспечении технологической безопасности в контексте экономической безопасности в россии / Н. П. Ездина, N. P. Ezdina, Д. Р. Данилов, D. R. Danilov // Экономика и управление инновациями.— 2023.— № 2 (25). — С. 31–39. — ISSN 2587–5574. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/334808>. — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 1.).
 4. Сергеева, И. А. Методика диагностики технико-технологической, интеллектуально-кадровой и правовой составляющих экономической безопасности промышленного предприятия / И. А. Сергеева, С. Ю. Чунаев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.— 2019.— № 4. — С. 181–190. — ISSN 2072–3016. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/315274>. — Режим доступа: для авториз. пользователей.
 5. Сергеев, А. А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев.— 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 275 с.— (Высшее образование). — ISBN 978–5–534–14436–9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/516625>

УДК 347.453

Отдельные вопросы государственной регистрации договора аренды зданий или сооружений

Калинина Дарина Геннадиевна

магистрант Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** Рассмотрено множество вопросов, связанных с государственной регистрацией договора аренды в отношении зданий или сооружений. Осмысливаются последствия несоблюдения требований о государственной регистрации для различных видов договоров. В статье также анализируется действующее законодательство на предмет существующих недостатков в контексте многочисленных изменений. Приводятся примеры иных видов обязательственных договоров, требующих государственной регистрации. Сформулировано мнение автора относительно практического применения положений законодательства к отношениям сторон по договору аренды зданий или сооружений.*

***Abstract:** Many issues related to the state registration of a lease agreement in respect of buildings or structures are considered in the article. The consequences of non-compliance with state registration requirements for various types of contracts are comprehended. The article also analyzes current legislation for existing shortcomings in the context of numerous amendments. Examples of other types of obligatory contracts requiring state registration are given. The author's opinion on the practical application of the provisions of the legislation to the parties' relations under the contract of lease of buildings or structures is formulated.*

***Ключевые слова:** недвижимое имущество, договор аренды, государственная регистрация прав, последствия несоблюдения требований о государственной регистрации.*

***Keywords:** real estate, lease agreement, state rights registration, consequences of non-compliance with state registration requirements.*

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК) множество норм посвящено государственной регистрации. Регистрации подлежат права на имущество (ст. 8.1, 131), а также субъекты права (ст. 23, 51), юридические факты и условия (ст. 47, 164, 165, п. 3 ст. 433) [1], предметы прав (статьи 1232, 1262, 1353, 1414, 1452, 1475, 1480, 1518) [2].

Касательно государственной регистрации договор и последствий такой регистрации: существуют два вида договоров — обязательные договоры, где юридическое действие наступает от исполнения обязательства (п. 1 ст. 307 ГК), и распорядительные договоры, где действие наступает без обязательства (непосредственно) посредством таких вещей, как передача, обременение, изменение или прекращение прав.

В законодательстве указывается, что, несмотря на связь договора и акта регистрации, объекты регистрации бывают различными в зависимости от конкретного случая (подп. 1 и 2 п. 1 ст. 8 ГК). Например, в одном случае это может быть обязательственный договор, например, аренды или участия в долевом строительстве (п. 2 ст. 609, п. 2 ст. 651, п. 2 ст. 658 ГК). В другом случае это может быть распорядительный договор, например, об уступке или переводе долга (п. 2 ст. 389, п. 4 ст. 391, п. 2 ст. 1017, п. 2 ст. 1028, абз. 2 п. 2 ст. 1235 ГК).

Основанием регистрации не всегда может быть договор, а еще и его результат. Этот результат может варьироваться в зависимости от ситуации. В некоторых случаях это является результатом обязательства, например, передачи права собственности по договору купли-продажи. В других случаях оно является следствием распоряжения, как сервитут или залог в договоре ипотеки. Иногда регистрация требуется исходя из выбранного варианта договора, например, в договоре дарения, когда даритель либо передает недвижимую вещь, либо соглашается ее передать.

Еще один пример: если стороны договора решили изменить или расторгнуть его (согласно абз. 1 п. 1 ст. 450, п. 1 ст. 452 ГК) и выразили свое намерение в соответствующем соглашении, то их воля становится обязательственным договором.

В связи с этим, если договор аренды подлежит государственной регистрации, он может быть изменен либо расторгнут на основании обязательства или же распоряжения сторон.

Регистрация тесно связана со сделками с недвижимостью в ГК, но не ограничивается только ими. Это также может применяться к сделкам, связанным с правами. Процесс регистрации осуществляют государственные органы, такие как Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) и отдельные функции с недавнего вре-

мени выполняет ППК Роскадастр (п. 6, 7 ст. 1, ст. 3, 3.1 Закона о ГРН [3]). Регистрацией отдельных видов собственности занимаются разные органы, например Федеральное агентство по недропользованию для участков недр (п. 4.1 ст. 3, ст. 27.1 Закона о недрах [4]) и Федеральная служба по интеллектуальной собственности для прав интеллектуальной собственности (п. 2 ст. 1028 ГК).

Учитывая вышеизложенное, при государственной регистрации договоров не существует какого-то одного ответственного органа власти. Это связано с тем, что существуют множество различных прав и видов договоров, каждый из которых имеет свои уникальные особенности и юридические последствия.

Таким образом, в качестве основных результатов настоящего исследования можно выделить следующее:

В первоначальной редакции п. 3 ст. 433 ГК РФ регистрация играла роль в процессе заключения договора и определяла его действительность. Ее также можно использовать для других целей, например для подтверждения законности сделки. Однако судебная практика не считала незарегистрированные договоры незаключенными. То есть в определенных ситуациях стороны незарегистрированного договора аренды все равно могут быть обязаны выполнять свои обязанности, такие как использование имущества и внесение арендных платежей. Однако их права не могут быть реализованы в отношении третьих лиц. Было также отмечено, что стороны незарегистрированного договора аренды не могут утверждать, что договор так и не был заключен. Поскольку регистрация информирует заинтересованных третьих лиц о существовании договоров аренды, незарегистрированный договор не имеет тех последствий, которые могли бы повлиять на права и интересы третьих лиц, не знавших о его существовании и условиях [5, с. 82].

Изменение нормы в п. 3 ст. 433 ГК имеет некоторые интересные последствия. Незарегистрированный договор имеет разные последствия для его участников и третьих лиц. Однако разница между третьими лицами и участниками определяется не последствиями самого договора, а самим договором. Так что в некотором смысле незарегистрированный договор считается одновременно и заключенным, и незаключенным. Это блокирует их возможность утверждать, что указанный договор никогда не за-

ключался, и позволяет им обеспечить соблюдение условий соглашения еще до его регистрации. Это соответствует правилам ст. 165 ГК, которая дает участникам право требовать регистрации в судебном порядке и привлекать к ответственности тех, кто от этого уклоняется.

В ГК есть норма, закрепленная в п. 3 ст. 433, позволяющая иметь иные юридические последствия для незарегистрированного договора. Данное последствие может быть дополнительным или вместо указанного в норме п. 3 ст. 433 ГК. Например, в п. 2 ст. 1028 и п. 6 ст. 1232 ГК указано, что незарегистрированная передача прав недействительна для всех. Это пример первого последствия. Другой пример — договор доверительного управления имуществом, где судьба незарегистрированной передачи недвижимого имущества определяется по правилу п. 3 ст. 433 ГК. Однако это также приводит к недействительности обязательственного договора, как указано в п. 3 ст. 1017 ГК. Правило п. 3 ст. 433 ГК может быть законодательно изменено, что позволяет ему быть гибким. Но его нельзя изменить самим договором, как указано в п. 4 ст. 421 ГК. Аналогичную норму законодатель сохранил и в п. 1 ст. 164 ГК [5, с. 87].

Последствия отсутствия регистрации договора, в том числе договора аренды здания или сооружения, довольно просты: права собственности на имущество не передаются, на имущество не накладываются соответствующие обременения в виде аренды или ипотеки. Отличие незарегистрированного договора от незарегистрированных юридических последствий состоит в различном юридическом действии. В первом случае это касается только сторон договора и, возможно, некоторых третьих лиц, но во втором случае это касается всех. Однако есть ситуации, когда последствия можно преодолеть, как в примере, упомянутом в статье 551 ГК. В целом, нормы, упомянутые в различных статьях ГК, могут применяться в различных контекстах (например, п. 3 ст. 551 ГК в сравнении с п. 2, 3 ст. 165 ГК).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС КонсультантПлюс.
4. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395–1 (ред. от 25.12.2023) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // СПС КонсультантПлюс.
5. Ровный В.В. О государственной регистрации договора и последствия договора // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-gosudarstvennoy-registratsii-dogovora-i-posledstviya-dogovora> (дата обращения: 13.02.2024).

УДК 343.721

К вопросу о мошенничестве в сфере компьютерной информации

Калманова Дарья Михайловна

студент факультета Подготовки специалистов для судебной системы
(юридического факультета) Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос целесообразности внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации мошенничества в сфере компьютерной информации как мошенничества, а не как отдельного вида хищения. Производится анализ пояснительной записки к законопроекту о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, связанных с дифференциацией мошенничества, текста Уголовного кодекса Российской Федерации и связанного с данным составом преступления Постановления Пленума Российской Федерации на предмет возможности отнесения мошенничества в сфере компьютерной информации к мошенничеству с учётом его уникального способа совершения.*

***Abstract:** The article considers the question of the expediency of introducing fraud in the sphere of computer information into the Criminal Code of the Russian Federation as fraud rather than*

as a separate type of theft. The explanatory note to the draft law on introducing amendments to the Criminal Code of the Russian Federation related to the differentiation of fraud, the text of the Criminal Code of the Russian Federation and the Resolution of the Plenum of the Russian Federation related to this crime are analyzed for the possibility of attributing fraud in the sphere of computer information to fraud in view of its unique way of committing it.

Ключевые слова: уголовное право, преступления, квалификация преступлений, хищение, мошенничество, виды мошенничества, интернет-мошенничество, компьютерная информация, преступления в сфере компьютерной информации, уголовная ответственность.

Keywords: criminal law, crimes, qualification of crimes, theft, fraud, types of fraud, Internet fraud, computer information, crimes in the field of computer information, criminal liability.

.....

Внесение в текст Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) статьи 159.6, устанавливающей ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации вызвало дискуссии в научном сообществе относительно целесообразности его внесения именно в разряд мошенничеств. Например, О. В. Ермакова отмечает, что при необходимости соответствия трём основным критериям (необходимость регламентации, её допустимость и реальная возможность) введение дифференциации мошенничества отвечает только одному — практической возможности реализации при формировании практики и вынесении разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. При этом, хоть законодатель стремился способствовать раскрытию преступлений, совершающихся путём мошеннических действий, проблемы применения лишь умножились [1, С. 32].

Данный вывод представляется обоснованным. В пояснительной записке к законопроекту, предлагающему дифференцировать мошенничество, указывалось на неизбежное появление ввиду развития экономических отношений, информационных и промышленных технологий новых способов хищения, приобретения права на чужое имущество. Законодатель посчитал, что имевшийся ранее состав мошенничества не в полной мере охватывал появляющиеся способы мошенничества, те сферы общественной жизни, на которые преступное посягательство осуществляется. При этом сам же законодатель указывает на то, что состав статьи 159.6 УК

РФ — особенный, поскольку способ его совершения не является стандартным для мошенничества, а подразумевает иной способ совершения — «не путём обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а путём получения доступа к компьютерной системе» [2], когда происходит своего рода преодоление компьютерной защиты. Более законодатель аргументы в части необходимости вынесения указанного состава именно в ряде мошенничеств в пояснительной записке не приводит.

Постараемся ответить на вопрос, может ли по своему смыслу мошенничество в сфере компьютерной информации причисляться к мошенничеству, раскрыв элементы состава преступления, предусмотренного статьёй 159.6 УК РФ.

Начнём с объекта преступного посягательства. Из расположения рассматриваемой статьи следует, что видовым объектом выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере собственности.

Однако при определении непосредственного объекта возникают сложности: расположение нормы указывает на чужую собственность, при этом законодатель ограничил сферу действия сферой компьютерной информации. Поскольку сфера компьютерной информации в данном случае находится в несколько подчинённом отношении к хищению имущества, мы приходим к следующему выводу. В данном составе преступления можно выделить основной и дополнительный непосредственные объекты, где основной — общественные отношения по охране чужого имущества, а дополнительный — общественные отношения в сфере компьютерной информации. Само понятие компьютерной информации раскрывается в примечании 1 к статье 272 УК РФ.

Объект показывает особенности исключительно в виде добавления сферы компьютерной информации, однако в науке уголовного права его определение почти всегда связано с расположением нормы в определенной главе УК РФ.

Прокомментируем объективную сторону рассматриваемого состава преступления. Диспозиция статьи 159.6 УК РФ содержит общий способ совершения — вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (далее — ИТС). Там же приводятся

конкретные способы вмешательства: ввод, блокирование, удаление и модификация. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» же указывает на само содержание вмешательства, разъясняя, что такое мошенничество подразумевает целенаправленное воздействие на электронные устройства с установленным программным обеспечением, ИТС, нарушающее процессы, происходящие с компьютерной информацией при помощи программных и программно-аппаратных средств [3]. Важно отметить, что это воздействие дает возможность впоследствии незаконно завладеть чужим имуществом или правом на него.

При этом в приведённом Постановлении указано, что при отсутствии такого воздействия на программное обеспечение хищение путем использования учетных данных владельца имущества деяние должно квалифицироваться как кража, а хищение, совершенное при помощи размещения заведомо ложных сведений в сети «Интернет» — как простое мошенничество (статья 159 УК РФ).

Из этого можно сделать вывод о том, что часто приводимые виды интернет-мошенничества — фишинг, фиктивные интернет-магазины, смишинг, интернет-казино, нелегальные букмекеры и прочие [4] — не имеют отношения к мошенничеству в сфере компьютерной информации, поскольку способ их совершения подразумевает непосредственно обман с использованием компьютерных технологий, но не целенаправленное воздействие на программное обеспечение. Потому они подлежат квалификации как простое мошенничество, но не по статье 159.6 УК РФ, поскольку не подразумевают самого нелегального вмешательства в функционирование средств хранения, обработки, передачи информации в электронном виде.

Таким образом, и закон, и его разъяснения Верховным Судом Российской Федерации, также не содержат указаний на способ совершения, присущий именно мошенничеству. Напротив, «истинно» мошеннический способ — предоставление заведомо ложной информации должно квалифицировать по иному составу мошенничества.

Конечно, условно можно представить, что «обманывается» компьютер, иное электронное устройство с программным обеспечением, ИТС, поскольку на него вносится заведомо ложная информация, позволяющая

получить доступ к чужому имуществу (как известно, обман при мошенничестве представляет собой сознательное сообщение заведомо ложных фактов). Однако такая позиция представляется «притянутой за уши», поскольку электронное устройство как обманываемое лицо рассматриваться, на наш взгляд, не может.

Окончание данного преступления аналогично иным хищениям — момент, когда лицо получает реальную возможность распорядиться чужим имуществом или приобретает право на распоряжения им.

Субъективная сторона выражается исключительно в прямом умысле. Поскольку деятельность в случае мошенничества в сфере компьютерной информации носит целенаправленный характер, косвенный умысел или неосторожность не могут образовывать состава рассматриваемого преступления.

Как и в любом хищении, для квалификации по рассматриваемой статье необходимо установить корыстный мотив как обязательный признак хищения.

Субъект (за исключением пункта «а» части 3 статьи 159.6 УК РФ) общий — вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В УК РФ существует отдельная глава 28, устанавливающая ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации. От преступлений, изложенных в данной главе, мошенничество в сфере компьютерной информации отличается тем, что манипуляции с компьютерной информацией есть средство совершения хищения, а конечная цель — неправомерное завладение чужим имуществом или правом на него.

Подводя итог рассмотрению состава преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ, стоит указать, что само по себе это преступление представляет собой некий гибрид преступления против собственности и преступления в сфере компьютерной информации, где последнее выступает способом совершения первого. Однако по своей сути данное преступление не является мошенничеством, поскольку не содержит особенного, присущего именно мошенничеству способа совершения — обмана или злоупотребления доверием.

Хотелось бы отметить, что сама по себе криминализация хищения с неправомерным вмешательством в функционирование электронных

носителей с установленным программным обеспечением и ИТС должна иметь место, поскольку подобные деяния совершаются и совершенствуются способы их совершения. Однако, на наш взгляд, рассматриваемый состав нельзя назвать мошенничеством, поскольку способ его совершения существенно отличается от совершения традиционного мошенничества. В связи с указанным фактом, на наш взгляд, данное преступление должно называться «Хищение в сфере компьютерной информации».

Список литературы

1. Ермакова О. В. Обоснованность введения в Уголовный кодекс РФ специальных видов мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14–2. С. 31–33.
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации». Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/53700–6> (дата обращения: 19.02.2024 г.).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/#dst100054 (дата обращения: 19.02.2024 г.).
4. Абдульмянова Т. В. Особенности квалификации и современные способы совершения мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 6А. С. 133–141.
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024). СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.02.2024 г.).

УДК 344.3

Исторические аспекты становления кассационной инстанции военных судов

Линхобоева Марина Баировна

магистрант Сибирского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию наиболее значимых этапов образования кассационной инстанции в военных судах. Особое внимание уделено формированию инстанционной системы военно-судебного производства. Автор прослеживает исторические аспекты становления и развития военных судов, а также их значимость в современной судебной системе Российской Федерации.*

***Abstract:** The article is devoted to the study of the most significant stages of the cassation instance formation in military courts. Special attention is paid to the formation of the instance system of military court proceedings. The author traces the historical aspects of the formation and development of military courts, as well as their significance in the modern judicial system of the Russian Federation.*

***Ключевые слова:** кассация, трибунал, военный суд, судопроизводство, судебная защита прав военнослужащих.*

***Keywords:** cassation, military courts, legal proceedings, judicial protection of the rights of military personnel, tribunal.*

.....

Значение кассации, как части инстанционной системы, заключается в проверке вступившего в законную силу судебного решения нижестоящей судебной инстанции по жалобе сторон или представлению прокурора.

В отличие от апелляции, которая подается для отмены либо изменения приговоров и судебных решений, кассация не правомочна запускать процесс пересмотра и оценки фактических обстоятельств дела, а служит лишь инструментом для проверки того, насколько законно и обоснованно судебные органы предыдущих инстанций применяли соответствующие нормативные правовые акты.

Инстанционная структура военного судопроизводства зародилась в 1867 году, когда российский император Александр Второй утвердил реформу, касающуюся и нового Военно-судебного устава.

Последний определял три основные военно-судебные инстанции: полковые суды (ПС), военно-окружные суды (ВОС), ГВС или Главный военный суд. Участников ПС назначал полковой командир, он состоял из 3-х офицеров, которые находились на своих должностях в течение двух последних лет и более. Подсудность ПС распространялась на правонарушения, допущенные нижними армейскими чинами, в качестве наказаний предусматривались исправительные работы, причем подобные дела в большинстве ситуаций рассматривались по упрощенной схеме. Полковой командир сам решал, возбуждать дело или нет, и сам рассматривал его. Решение принималось на основе заявлений вышестоящих лиц и по жалобам, исходящим от полицейских чинов, мировых судей, отдельных граждан. Характерно, что рассмотрение таких дел велось устно, а не фиксировалось документально. Решение, утвержденное полковым командиром, сразу же приводилось в исполнение, без права на обжалование.

В рассмотрении ВОС были преступления, где обвиняемыми выступали высшие офицеры и должностные лица военных ведомств либо нижние армейские чины с очень серьезными правонарушениями (когда поступало исковое заявление на сумму более ста рублей или должно было последовать денежное взыскание более ста рублей). Решение ВОС в течение недели имели право обжаловать стороны, участвующие в деле, либо военный прокурор, подав протестное определение в ГВС, который находился в то время в Санкт-Петербурге, с отделениями в Тифлисе и Омске.

ГВС отличался коллегиальной структурой, включающей председателей и военных судей. Отбор претендентов на места председателей осуществлялся военным министром из состава военных прокуроров либо председателей ВОС, причем кандидат должен был обладать чином от генерала и выше. Наделение полномочиями для исполнения указанных должностей происходило после издания соответствующих указов императором и Сенатом. Комплектование военных судей велось на основании звания военного чиновника из четырех высших классов (согласно Табели о рангах).

ГВС разбирал дела из следующего перечня:

- по частным представлениям;
- по прошениям о возобновлении уголовных дел, касающихся преступных деяний военных чинов;
- по преступлениям лиц в генеральском чине, не относящимся к военной службе;
- по дисциплинарным взысканиям с должностных лиц военного ведомства;
- по обсуждению вопросов законотворчества, относящихся к военно-судебной системе.

Решения ГВС по вышеперечисленным делам становились окончательными и подлежащими беспрекословному исполнению [2, С. 102].

Указанная система военных судебных инстанций просуществовала вплоть до 1917 года, когда Советом Народных Комиссаров РСФСР был принят декрет «О суде», полностью изменивший принципы судопроизводства. ВЦИК РСФСР в 1918 году издал новые декреты о судебной системе, расширяющие компетенцию местных судов с одновременным упразднением военных судебных инстанций. В том же году при ВЦИК формируется Революционный трибунал, который немного позже переименовали в Верховный Революционный Трибунал при ВЦИК. Вместе с ним были созданы и другие трибуналы: Военно-революционный, Главный революционный железнодорожный, Военно-промышленный.

Затем, в 1922 году, произошла очередная судебная реформа и ВЦИК утвердил «Положение о судостроительстве РСФСР», отменяющее вышеперечисленные трибуналы, исключая военные. Правопреемником Верховного Трибунала при ВЦИК стал Верховный Суд РСФСР.

В 1958 году вышло новое Положение о военных трибуналах, ст. 24 которого закрепляла перечень кассационных инстанций в военной сфере, куда относились:

- военные трибуналы по видам войск, округам, флотам и группам ВС Советского Союза: в их ведении находились частные жалобы, кассации и протесты на решения военных трибуналов армий, соединений, флотилий, гарнизонов;
- коллегия в структуре Верховного Суда: в ее ведении находились частные жалобы, кассации и протесты на приговоры и решения военных

трибуналов различных видов войск, округов, флотов и групп ВС Советского Союза [3].

Измененное и дополненное Положение о военных трибуналах, выпущенное в 1958 году, просуществовало в отечественной системе судопроизводства вплоть до распада Советского Союза.

В 1992 году началась активная реорганизация и перевод трибуналов в структуру военных судов, что существенно изменило вектор их работы — от наказания военных преступников он сдвинулся к преобладанию функций защиты законных интересов и прав военнослужащих.

Сегодня военная кассация, как последняя инстанция военного судопроизводства, предусматривает два главных звена: коллегия по делам военнослужащих в структуре Верховного Суда РФ и военный кассационный суд.

Ч. 1 ст. 12.2 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 23.06.1999 «О военных судах Российской Федерации» определяет, что в подсудность военного кассационного суда попадают дела по частным жалобам на решения окружных либо гарнизонных военных судов, апелляционного суда, представления об открывшихся обстоятельствах судебного разбирательства. Кроме того, данный кассационный суд имеет право осуществлять и другие полномочия, отраженные в соответствующих законах [5].

Ч. 1 и 3 ст. 10 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 23.06.1999 «О военных судах Российской Федерации» устанавливают, что коллегия по делам военнослужащих функционирует как элемент структуры Верховного Суда РФ и считается вышестоящей инстанцией относительно апелляционного и кассационного военных судов, окружных либо гарнизонных военных инстанций. Рассмотрению данной коллегии подлежат жалобы на решения апелляционного и кассационного судов, окружных либо гарнизонных судов [5].

Таким образом, прослеживаются некоторые традиционные, исторически сложившиеся черты военной судебной системы, которые нашли отражение в современной структуре судопроизводства в РФ. Перед кассацией стоит задача обеспечения справедливых и законных судебных решений по делам военнослужащих. Такая цель способствует поддержанию порядка

и дисциплины в армии, увеличивает доверие к военной системе судопроизводства, призванной защищать законные интересы и права военнослужащих.

Создание военной судебной кассационной инстанции повышает эффективность и качество правоприменительных действий в сфере военного правосудия, позволяя избежать ошибок и вынесения несправедливых судебных решений, что имеет большое значение для общего обеспечения законности в стране.

Список литературы

1. Военно-судебный устав. — СПб., — 1867. — 238 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/505667> (дата обращения: 25.12.2023).
2. Сумин А. А. Производство в суде кассационной инстанции: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до современного УПК России / А. А. Сумин // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 3. — С. 101–105.
3. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Положения о военных трибуналах» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. — 1959. — № 1. — Ст. 14.
4. Лычев Д. И. История кассационных военных судов в России / Д. И. Лычев, О. А. Мишина, О. В. Скрыбина // Военное право. — 2020. — № 6(64). — С. 43–48.
5. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3170.

УДК 34

Причины латентной преступности как социального явления: диагностический аспект

Голубов Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института

***Аннотация:** В данной статье предпринят анализ формообразующих причин латентной преступности и принципов ее профилактики среди молодежи. В ходе исследования раскрываются некоторые аспекты, характеризующие психологический портрет потенциального преступника. Результат исследования определяет меры взаимодействия юриста, педагога, родителей и самих подростков с целью снижения опасностей криминализации молодежного сообщества.*

***Abstract:** In this article the analysis of latent criminality forming causes and principles of its prevention among young people is undertaken. The research reveals some aspects that characterize the psychological portrait of a potential criminal. The result of the research determines the measures of interaction between lawyer, teacher, parents, and teenagers themselves to reduce the dangers of criminalization of the youth community.*

***Ключевые слова:** криминализация, правовое действие, критерий оценки, школа, преступность, самооценка, правовой источник.*

***Keywords:** criminalisation, legal action, assessment criterion, school, crime, self-assessment, legal source.*

.....

Проблемой исследования латентной преступности на разных уровнях социального взаимодействия (в рамках юридической науки) занимались специалисты из различных психолого-педагогических областей, которые, главным образом, фокусировались на системе школьного образования, где и возникает латентная преступность, играя первостепенную роль. Тем не менее, незаслуженно упущенным с дидактической точки зрения долгое время оставалась система проверки латентной преступности на уровне среднего профессионального образования. Только в последние годы отечественные психологи и педагоги-методисты занялись полноценным

переосмыслением синтетической диагностики и педагогического контроля, основанных на новых интерактивных методах обучения. В этой связи меняется специфика и интенция деятельности по проверке, контролю и закреплению преступности, исходя из рассматриваемых традиций и концепций.

Латентная или скрытая преступность — это деятельность, основанная на скрытых или скрываемых противоправных деяниях, о которых не стало известно суду, правоохранительным органам и т.д. Сюда относятся незаявленные, неучтенные и наиболее опасные — неустановленные преступления [2, с. 72]. Свойства оценивания и систематизации факторов, причин латентной преступности в общем смысле и на уровне простейших технологий методического обеспечения учебных дисциплин были рассмотрены в зарубежной и отечественной практиках. Среди зарубежных специалистов важно отметить научные исследования психологов, занимавшихся вопросами сокрытия преступлений: К. Коффка, С. Пинкер, М. Чиксентмихайи, К. Роджерс и К. Хорни [4]. Среди критериев диагностики латентной преступности в школе выделяются точность, согласованность, релевантность и завершенность. При диагностировании преступности по историческим дисциплинам у субъектов правоотношений наиболее важными, на наш взгляд, являются два критерия — «личностное осмысление» и «мотивы сокрытия». Только изучив уровень способностей к непредвзятому анализу и адекватному оцениванию себя «со стороны», можно приступить к планированию семинарских занятий со студентами, поскольку здесь важен учет именно индивидуально-психологических качеств и свойств каждого подростка [6]. Сложность преступлений, их продуманность растет вместе с возрастом. По сравнению с подростковым, юношеское самосознание еще больше обращено вовнутрь. Это значит, что еще в школьное время педагогу следует обратить внимание на развитие чувственного познания обучающихся, помочь им в поиске средств самовыражения и закрепления полезной информации по учебному предмету (предметам), так как именно негативная самооценка часто приводит к криминализации молодежи. На уровне школьного взаимодействия юриста, педагога и родителей контроль за преступностью следует осуществлять с помощью мониторинга и рейтинга потенциальных преступлений. Мониторинг и рейтинг, его ка-

чественная разновидность, позволяют наиболее точно установить основные структурные компонента образовательного процесса, опираясь на последовательность, систематичность и прочности обучения и воспитания. Обычно мониторинг длится не более одного учебного года, так как для этого требуется постоянно вести включенное наблюдение с сопровождением множества методов, приемов и средств диагностики. Поэтому как минимум несколько раз в год структура мониторинга видоизменяется [1].

Формы диагностики преступности являются аналогом структурных элементов общего диагностирования, к ним относятся классическая (традиционная) диагностика, контроль, оценивание, мониторинг и прогнозирование — это основные и наиболее распространенные формы диагностики. Многие психологи-правоведы и дидакты полагают, что достижение преступности высокого уровня соответствует принципам подачи информации, которые сильно зависят от избранной формы диагностики и сопровождающих ее действий: 1) ориентировочных действий — непосредственного получения теоретической, практико-ориентированной информации, а также сведений творческого характера, относящихся к какому-либо преступлению; 2) исполнительных действий — интеллектуальной или творческой постобработки получаемых сведений, сюда же относится процесс выполнения упражнений, выполнение предлагаемых программ, основанных на реализации ориентировочных действий; 3) контрольных действий — изучения полноты, глубины и верности полученных данных, а также конкретных примеров, когда эти черты превращаются в творческие элементы реализации знаний; 4) оценочных действий — наиболее важных для установления планируемых форм диагностики способов оценивания полученной информации при ее превращении в потенциальные аспекты преступления [5].

В рамках оценивания преступности важно учитывать не только текущие знания об учебном материале, но и качество гражданских представлений подростков, а для этого необходимо вносить существенные дополнения в существующие формы юридической диагностики. Разница между психологическим (когнитивно-эмоциональным) и правовыми представлениями — невелика. Когда мы говорим о личности потенциального преступника в рамках психологического детерминизма, то имеем в виду более

детальные анализ и герменевтику, для того, чтобы синтез данных позволил нам «взглянуть на мир ее глазами», поставить себя на место человека с точки зрения когнитивной фиксации и эмотивности, попытаться чувствовать и сопереживать так же, как и исследуемая личность. Как видно, диапазон показателей потенциального преступления достаточно велик. Авторы системы рейтинга считают, что общий коэффициент эффективности применения методов ПП должен быть равен от 0,4 до 1,0.

Расчеты показывают, что для каждой группы методов коэффициент эффективности при проверке преступности — свой, так

Нижняя граница коэффициента составляет ПП 1 = 0,25. Минимальный уровень эффективности первой группы методов ПП = 0,25. Для второй группы методов показатель эффективности $K_a = 0,33$. Для третьей группы методов $K_a = 0,6$. Для четвертой и пятой групп методов $K_a = 0,4$. Верхняя граница коэффициента составляет $K_a 2 = 0,75$. На практике оценку преступности обычно определяют следующим образом:

В соотношении показателей «оценка» — «баллы»:

- «неудовлетворительно» — менее 124 баллов;
- «удовлетворительно» — 124–140 баллов;
- «хорошо» — 140–152 баллов;
- «отлично» — более 152 баллов [2, с. 74].

Г. С. Цветков в течение нескольких лет высчитывал показатели диагностики преступности студентов и определил три главных показателя реальных знаний: 1) первый показатель — распознавание ПП (потенциального преступления); 2) второй показатель — соотнесение ПП и латентного преступления; 3) третий показатель — конструирование ПП, исходя из текущего уровня правового сознания [3, с. 101].

Для исследователя-юриста важно понимать, что образ поведения, в отличие от самой психики, можно изучить с помощью главных эмпирических методов — наблюдения и непосредственного эксперимента с подростком, а данные об эксперименте можно записать. Так, похвала за усердную работу является наиболее наглядным и эффективным методом формирования позитивной адекватной самооценки. Позитивная сторона преступности формируется, когда преподаватель или родитель хвалит ученика за усердный, посредственный труд, к которому ученик не приложил достаточное

количество усилий, но в итоге приобрел уважение. Существуют и другие примеры, но именно данные чаще всего встречаются в студенческой повседневности. Так, можно говорить о явной взаимосвязи между качеством знаний студентов по истории и влиянием, которое оказывает на личность малая группа, вызывающая стремление изучать новое. В процессе учебной деятельности появляются психические склонности к решению определенных задач, изучению конкретных правовых источников и т.д. Для систематики преступности по истории в процессе повседневной жизни или учебной деятельности свойственно практически полное отсутствие самокритичности, которую должны вырабатывать взрослые. Для студентов, которые учатся с намерением получить социальное признание, имеют авторитет среди сверстников, более характерно наличие высокого уровня социальных притязаний, изучение истории с выработкой гражданственности и патриотизма. В зависимости от внутренней мотивации студентов необходимо подбирать соответствующие группы диагностических методов.

Итак, при работе юриста с потенциальными и, как следствие, латентными преступлениями, необходимо использовать средства диагностики и профилактики преступности и исходить из уровня усвояемости гражданско-правового сознания: на уровне узнавания особенностей социального взаимодействия — это беседы и собеседования, различные тесты и вопросы; на уровне понимания важности предотвращения преступления — групповая профилактика и всевозможные открытые тесты; на уровне решения практических задач — типовые задания, правовые алгоритмы, ситуативные задачи; на уровне работы с источниками уголовного права, анализа, герменевтик и синтеза данных — задания на историческое моделирование, создание портфолио и проведение проектной деятельности. Типовые задания и задания при работе с правовыми источниками — наиболее сложные в диагностическом смысле, для их реализации необходимо тщательнее всего подбирать соответствующие средства диагностики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе обще-

- российского голосования 01 июля 2020 г. / Официальный интернет–портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 15.02.2024).
2. Никитина, А. В. Понятие «преступности» в отражении научных тезисов о понятии и характеристике латентной преступности / А. В. Никитина // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений: сборник статей Международной научно-практической конференции, Омск, 17 декабря 2021 года. Том Часть 1. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2021. — С. 72–76.
 3. Цветков, Г. С. Инновационный подход в исследовании латентной преступности / Г. С. Цветков // Наука и образование сегодня.— 2018.— № 6(29). — С. 98–106.
 4. Пичугин, В. Г. Социально-психологические причины латентной преступности / В. Г. Пичугин, Л. А. Годунова // Вопросы российского и международного права.— 2019. — Т. 9, № 2–1. — С. 62–68.
 5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) / КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Дата обращения: 15.02.2024).
 6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) / КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (Дата обращения: 15.02.2024).

УДК 34.08

Реализация регулятивной функции государства в условиях пандемии

Скоробатюк Анастасия Ивановна

магистрант Юридического института
Тихоокеанского государственного университета

***Аннотация:** В реалиях пандемии государство должно регулировать и управлять развитием социальных и экономических процессов в стране. Однако многие законы не учитывают новые условия пандемии и не предусматривают механизмы реагирования на нештатные ситуации. Это приводит к возникновению проблем в различных сферах, например, в сфере образования.*

Одной из проблем закона «Об образовании» в условиях пандемии является отсутствие механизмов и правил, которые позволяли бы организациям образования адаптироваться к новым условиям и ситуациям и обеспечивать проведение удаленного обучения. В такой ситуации государство должно разрабатывать новые нормы и законы, учитывающие современные условия, в том числе — пандемические, с целью обеспечения безопасности и защиты личных данных граждан.

***Abstract:** In the realities of the pandemic the state should regulate and manage the development of social and economic processes in the country. However, many laws do not consider the new conditions of the pandemic and do not provide mechanisms to respond to abnormal situations. This leads to problems in various spheres, for example, in education.*

One of the problems of the law “On Education” in the conditions of the pandemic is the lack of mechanisms and rules that would allow educational organizations to adapt to new conditions and situations and provide remote learning. In such a situation, the state should develop new norms and laws that consider modern conditions, including pandemic ones, to ensure security and protection of citizens’ personal data.

***Ключевые слова:** государство, функции, пандемия, регулирование, образование.*

***Keywords:** state, functions, pandemic, regulation, education.*

Реализация регулятивной функции государства заключается в управлении социальными и экономическими процессами в стране с целью обеспечения стабильности и развития. В условиях пандемии государство должно регули-

ровать социально-экономические процессы, принимать меры по ограничению распространения заболевания, поддерживать население и бизнес.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон «Об образовании») Обучение в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с учетом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме.

В Законе «Об образовании» предусматривается только три формы обучения: очной, очно-заочной или заочной форме.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 определила невозможность использования данных форм обучения, фактически создав новую, а именно дистанционное обучение.

Так в данном случае Закон «Об образовании» не учитывает современные условия пандемии и не предусматривает достаточное количество механизмов и правил, регулирующих проведение обучения в дистанционном формате и защиту личных данных граждан при организации удаленного обучения.

В результате образовательные организации, учителя и учащиеся сталкиваются с рядом проблем, таких как:

1. Отсутствие четких и ясных правил и требований к проведению образовательной деятельности в условиях пандемии, включая правила проведения оценки знаний и сертификации.
2. Недостаточное количество программ и инструментов для профессионального развития учителей, которые позволили бы адаптироваться к новым условиям обучения.
3. Низкая квалификация учителей в области использования новых технологий и способов проведения образовательной деятельности в дистанционном формате.
4. Отсутствие необходимых инструментальных средств и программного обеспечения для проведения образовательной деятельности в дистанционном формате.
5. Низкий уровень защиты персональных данных учащихся и учителей, которые могут попасть в руки злоумышленников.

Рассмотрим более подробно проблему отсутствия необходимых инструментальных средств и программного обеспечения для проведения образовательной деятельности в дистанционном формате.

Отсутствие необходимых инструментальных средств и программного обеспечения для проведения образовательной деятельности в дистанционном формате в условиях пандемии вызвано рядом причин:

1. Крайне быстрый переход к дистанционной форме обучения из-за пандемии, что не предполагалось ранее, не дал достаточного времени для подготовки и внедрения необходимых инструментов.
2. Ограниченные бюджеты на образовании, т.е. отсутствие необходимых финансовых ресурсов для приобретения необходимых программных и технических средств.
3. Отсутствие федеральных программ или национальных стандартов для разработки и внедрения новых инструментальных средств и программного обеспечения для дистанционного обучения.
4. Сложности в организации профессиональной подготовки преподавателей и учащихся для использования новых инструментов и технологий в трудных условиях.
5. Низкий уровень средств связи в некоторых регионах, что затрудняет проведение качественного дистанционного обучения.

Отсутствие необходимых инструментальных средств и программного обеспечения для проведения образовательной деятельности в дистанционном формате является одной из основных проблем образования в условиях пандемии. Для решения данной проблемы необходимо:

1. Разработать и внедрить новые программы и инструменты, обеспечивающие проведение эффективных занятий в дистанционном формате. Это включает разработку специализированного программного обеспечения для онлайн-обучения, в том числе систем для проведения уроков в режиме видеоконференций, совместные мультимедийные презентации, инструменты для создания интерактивных заданий, и т.д.
2. Обеспечить доступность высокоскоростного интернета во всех регионах страны, чтобы учителя и ученики могли проводить эффективные занятия в режиме онлайн.

3. Рассмотреть вопрос о выделении дополнительных средств на закупку электронных учебников и специализированного оборудования для дистанционного образования.
4. Регулярно проводить обучение преподавателей и учащихся по использованию новых инструментов и технологий, которые позволят им эффективно использовать возможности дистанционного обучения и защитить свои персональные данные.

Так в данном случае вариантом решения данной проблемы, предлагается внести изменения в ст. 17 Закона «Об образовании» добавив такую форму обучения как «дистанционное обучение», так как оно по своей природе не может считаться ни очным, ни заочным, ни очно-заочным, необходимо прописать основные положения о дистанционном образовании, а также определить, что порядок проведения дистанционного обучения регулируется актами Правительства РФ.

Решение проблемы отсутствия необходимых инструментальных средств и программного обеспечения для проведения образовательной деятельности в дистанционном формате должно осуществляться на государственном уровне, путем сотрудничества с индустрией ИТ-технологий и другими заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. N 53 (часть I) ст. 7598
2. Магдилов М.М., Дадаев Д. И. Эволюция функций государства в связи с пандемией covid-19 // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки.— 2020.— № 3.
3. Мальцев В. А., Мальцев К. В. Пандемия и образование // Научные труды Вольного экономического общества России.— 2020.— № 4.
4. Трутаева А. В. Трансформация функций государства под воздействием условий пандемии // Вестн. Том. гос. ун-та. Право.— 2022.— № 46.

УДК 34.08

Правовой режим персональных данных работника

Скоробатюк Руслан Олегович

магистрант Юридического института
Тихоокеанского государственного университета

***Аннотация:** В настоящее время защита персональных данных работников становится все более актуальной темой в свете современных технологических возможностей. Многие работодатели собирают и обрабатывают персональные данные своих сотрудников без должной осторожности и согласования, что может привести к нарушению их прав и свобод. В соответствии с законодательством, работодатели обязаны обеспечивать правовой режим персональных данных, включая конфиденциальность и безопасность хранения, а также прозрачность и согласование в случаях сбора и обработки персональных данных. Поэтому, на сегодняшний день, соблюдение правового режима персональных данных работников становится особенно важным и актуальным.*

***Abstract:** Nowadays, the protection of employees' personal data is becoming an increasingly relevant topic in light of modern technological capabilities. Many employers collect and process personal data of their employees without due care and coordination, which may lead to violation of rights and freedoms. Under the law, employers are required to ensure the legal regime of personal data, including confidentiality and security of storage, as well as transparency and harmonization in cases of collection and processing of personal data. Therefore, today, compliance with the legal regime of employees' personal data becomes particularly important and relevant.*

***Ключевые слова:** персональные данные, защита, работник, работодатель, правовой режим.*

***Keywords:** personal data, protection, employee, employer, legal regime.*

В этой части исследовательской работы рассмотрена актуальность совершенствования законодательных предписаний в Российской Федерации по регулированию защиты персональных данных работников. Стоит отметить, что определение понятия «персональные данные» появилось относительно недавно. Развитие компьютерных и информационно-коммуникационных технологий способствовало созданию новых мер обеспечения

безопасности личных сведений граждан. Персональные данные (или ПД) представляют собой совокупность информации о конкретном субъекте, которые тем или иным образом могут быть получены третьими лицами. В большинстве случаев ПД рассматриваются в контексте защиты конфиденциальных сведений, в том числе и корпоративных данных (которые не должны получить конкуренты).

Совершенствование сетей связи и автоматизированного анализа больших объемов данных привело к тому, что сейчас концепция персональных данных кардинально меняется. Появились технологические возможности быстро и эффективно собирать, обрабатывать информацию о человеке. Это также способствовало развитию киберпреступности, направления, основанного на краже персональных данных. Вернемся к правовому режиму, законодательному регулированию ПД на территории Российской Федерации. В последние несколько лет были приняты десятки нормативно-правовых актов, положения которых устанавливают правила, принципы и требования использования персональных данных (а также указывают правовую ответственность за разные виды правонарушений в этой сфере) [1]. Важно отметить, что положения гл. 14 ТК РФ закрепили обязательную защиту персональных данных работников. Главная задача — это соблюдение конституционных норм, в том числе и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Законодательно были определены общие требования к обработке персональных данных работников и гарантии их защиты, которые должны соблюдаться работодателем и его представителями. Персональные данные работника включают в себя информацию, которая необходима работодателю в связи с трудовыми отношениями и относится к конкретному работнику. Требования определены в Постановлении Правительства РФ № 1119 от 1 ноября 2012 года. N. Этот акт был принят в 2012 году и в течение 9 лет в него не было внесено ни одного изменения, которое бы актуализировало бы требования к защите персональных данных. Проблема законодательства, связанная с обработкой ПД, заключается в том, что технологии развиваются быстрее, чем законодательство успевает учитывать новые риски и вызовы, связанные с получением и использованием персональных данных.

Развитие технологий привело к появлению необходимости законодательного регулирования обращения с персональными данными, которое ранее не было настолько актуальным. Современные технологии увеличили объем и важность ПД, что повысило риск незаконного доступа и использования этой информации. По причине нарушения законодательства о персональных данных и предписаний Роскомнадзора (повторные случаи) физические, юридические лица прибегают к защите суда. При этом стоит отметить, что в современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий, автоматизации многих процессов — персональные данные пользователей сети Интернет требуют дополнительного обеспечения «сохранности» с уважением компаний к своим клиентам.

Судебная практика по этому направлению в России является весьма неоднородной. Недостатком является отнесение споров к разным категориям. А также есть проблема неверного толкования российскими гражданами, коммерческими организациями, предприятиями и органами государственной власти положений ФЗ РФ № 152 от 27.07.2006 года «О персональных данных». Последние изменения в этот нормативно-правовой акт вступили в силу в декабре 2021 года — нововведения в ФЗ РФ № 170 от 11.06.2021 года. Одним из решений этой проблемы является постоянное обновление и дополнение законодательства о персональных данных, а также привлечение специалистов — юристов, программистов, экспертов по безопасности информации — для разработки и внедрения соответствующих правил и норм в компаниях и организациях, которые работают с персональными данными. Периодическое изменение действующего законодательства о персональных данных указывает на то, что законодатель стремится к созданию законодательной основы, которая соответствует уровню воздействия цифровой эпохи и позволяет решать проблемы, связанные с защитой персональных данных.

Один из примеров недостаточного правового регулирования может быть утечка информации о клиентах клиентов компании «Дикси» 20 февраля 2022 года стало известно об утечке данных сотрудников. В результате технического сбоя компании в интернет-сервисе «Дикси» была опубликована база данных «Дикси», в которой, содержится 66,6 тыс. записей. Среди

обнародованных данных ФИО сотрудников, дата и место рождения, номер телефона и электронная почта.

По-разному для коммерческих организаций и предприятий определяется важность актуализирования положений о требованиях к защите персональных данных. Хотя в России есть законодательные нормы, предназначенные для защиты персональных данных, таких как Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [2], такие нормы часто недостаточны, чтобы предотвратить такие нарушения безопасности данных. В результате многие компании не принимают должных мер для защиты персональных данных своих сотрудников, что может подвергнуть их личные данные утечке или злоупотреблению.

Существует несколько путей решения проблем, связанных с недостаточным правовым регулированием в области защиты персональных данных работника:

1. Усиление законодательства. Государство может ужесточать законодательство и внедрять новые меры для защиты персональных данных работников. Это может включать в себя наложение больших штрафов для компаний, не обеспечивающих защиту данных, а также ужесточение требований к хранению и использованию персональных данных.
2. Мониторинг и контроль за соблюдением законодательства. Имеется возможность усиления контроля за соблюдением закона.
3. Обучение и повышение информированности работников. Работодатель может организовать обучение своих сотрудников методам работы с персональными данными. Это может помочь работникам осознать значения и риски, связанные с персональными данными, и научить их техникам защиты своих личных данных.
4. Использование современных технологий. Технологии защиты персональных данных могут улучшить уровень безопасности и защитить личные данные сотрудников. Работодатель может использовать современные решения для хранения и передачи данных, а также использовать методы электронной подписи и другие технические решения для обеспечения безопасности и надежности персональных данных [4].

В актуальных условиях необходимо внести изменения в Постановление Правительства РФ № 1119 от 1 ноября 2012 года [3]. Требуется актуа-

лизировать положения защиты персональных данных или принять новое Постановление Правительства РФ, в котором вышеуказанное постановление будет утрачивать силу, и новым будет определяться современные требования к методам защиты персональных данных. Изменения будут нести превентивную функцию к защите персональных данных работников организаций, которые будут следовать современным требованиям защиты персональных данных. Однако, недостаточное правовое регулирование может привести к нарушению прав на защиту персональных данных и утечкам информации. В этом случае, государство должно пересматривать существующие правила и ужесточать ответственность за нарушения в области защиты персональных данных. Также, следует обратить внимание на повышение информированности и обучения работников по правилам обращения с чувствительной информацией, так чтобы они сами защищали свои личные данные и избегали нарушения законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451
3. Постановлении Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 ноября 2012 г. N 45 ст. 6257
4. Гайдаенко А. А. Проблемы практики использования персональных данных работника в рамках трудовых правоотношений // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 23.

УДК 34

Административно-правовое регулирование отношений в сфере предпринимательства

Айдель София Александровна

магистрант Тихоокеанского государственного университета

***Аннотация:** В данной статье проводится анализ системы административно-правового регулирования как в целом предпринимательской деятельности, так и регулирование субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Осуществляется рассмотрение теоретических аспектов административного права в контексте предпринимательства и анализируются особенности политики, реализуемой в этой сфере. Выделяются основные инструменты механизма административно-правового регулирования и исследуются тенденции развития.*

***Abstract:** This article analyzes the system of administrative and legal regulation as an entrepreneurial activity, and as the regulation of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. The theoretical aspects of administrative law in the context of entrepreneurship are considered and the peculiarities of the policy implemented in this sphere are analyzed. The main tools of the mechanism of administrative and legal regulation are singled out and the development tendencies are investigated.*

***Ключевые слова:** экономика, административно-правовое регулирование, административно-правовые механизмы, МСП, предпринимательство.*

***Keywords:** economy, administrative and legal regulation, administrative and legal mechanisms, entrepreneurship.*

Поскольку административно-правовое воздействие, включая управленческое, затрагивает различные социальные отношения, возникающие в процессе экономической деятельности, то важным вопросом является определение позиции государства в отношении его вмешательства в хозяйственную деятельность и его потенциальной роли в экономике страны как самостоятельного субъекта.

В свете множества форм собственности, антимонопольной политики государства и усилий по развитию конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, требуются альтернативные подходы к управлению

экономической деятельностью в России. Это делает необходимым соответствующее совершенствование административно-правового регулирования данной области общественных отношений.

В демократическом государстве, где рыночные отношения являются основой экономики, административное право играет важную роль в регулировании этих отношений. Оно устанавливает правила и нормы, которые обеспечивают экономическую свободу субъектов и защищают их права и интересы. Административное право также контролирует деятельность государственных органов и организаций, чтобы предотвратить злоупотребления и обеспечить справедливость в экономических отношениях.

Административно-правовое регулирование в сфере экономической свободы имеет цель достичь баланса между интересами государства в области экономической безопасности и частных интересов участников экономической деятельности. Эта концепция предполагает создание единого экономического пространства, где нет ограничений на перемещение товаров, услуг и финансовых ресурсов, а также поддержку конкуренции и регулирование монополий со стороны государства. В рамках этой концепции признаются и защищаются все формы собственности, включая государственную. Однако, субъекты хозяйствования, являющиеся резидентами Российской Федерации, должны придерживаться экономической дисциплины при осуществлении своей деятельности [5].

Основу этого механизма составляют нормативно-правовые акты (например, ФЗ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, Указ Президента РФ от 05.12.2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства», Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 г. № 584 «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности»), которые включают в себя полномочия и функции правовых институтов. Властные органы, обладающие определенными функциями и полномочиями, используют их для стимулирования экономического роста и развития страны, установления необходимых ограничений, например, на экспорт товаров, с целью защиты национальных интересов. При помощи таких методов экономического

регулирования властные органы обеспечивают достижение важных стратегических целей для дальнейшего развития рыночной экономики.

Е. В. Юрченко в своем диссертационном исследовании «Административно-правовое регулирование в сфере малого предпринимательства» выделяет несколько методов, включая государственную поддержку малого бизнеса, регулирование налогов и таможенных процедур, а также защиту прав субъектов МСП [8]. Для оптимальной реализации этих мер административно-правового регулирования, необходимо использование различных организационных методов, включая создание специального федерального органа, занимающегося государственной службой, управление государственным имуществом и осуществление правоохранительных функций, за исключением контроля и надзора.

Этот механизм регулирования является необходимым для государства, предпринимателей и обычных граждан (потребителей), так как все участники вовлечены в административно-правовые отношения. Некоторые административно-правовые инструменты, которые следует рассмотреть, включают в себя следующее:

1. Процедура регистрации МСП и их последующего включения в реестр. Этот инструмент предоставляет предпринимателям привилегированные налоговые условия и право на участие в конкурсах на получение государственной, региональной и муниципальной поддержки, таких как субсидии, гранты и другие меры. Реестр также обеспечивает информацию о надежности предприятия для его партнеров (контрагентов). Административно-правовой статус хозяйствующих субъектов влечет за собой определенные обязанности, установленные российским законодательством.
2. Определенные виды деятельности требуют лицензирования, которое является средством контроля со стороны государственных органов над отраслями, которые имеют национальное значение и являются важными для общества. Лицензирование предполагает соблюдение определенных правил и требований, например, наличие диплома о профильном образовании. Это гарантирует, что потребители получают товары или услуги, соответствующие стандартам безопасности и качества.
3. В предприятиях устанавливаются и соблюдаются правила безопасности, обеспечивается охрана здоровья работников, соблюдаются sani-

тарно-гигиенические, противопожарные и экологические нормы безопасности.

4. Различные методы используются государством для борьбы с монополизацией. В частности, контроль цен на товары и услуги осуществляется через федеральную антимонопольную службу. Дополнительные налоги также вводятся для предприятий-монополистов. Конкуренция поддерживается путем привлечения производителей и продавцов из других стран.
5. Монетарная политика оказывает влияние на макроэкономическую ситуацию и банковскую систему, что в свою очередь влияет на деловую активность и предпринимательство.
6. Субъекты хозяйствования обязаны соблюдать нормы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, включая представление результатов хозяйственной деятельности, отчетов о движении денежных средств, налоговых деклараций и другой необходимой информации. Использование четких и лаконичных формулировок и логической структуры обеспечивает понятность и объективность информации. В тексте также соблюдаются общепринятые академические стили форматирования и цитирования, а также точный выбор слов и грамматическая корректность. Язык изложения формален и свободен от предвзятости. Содержание не изменяется, за исключением необходимых улучшений. Это позволяет органам власти контролировать соблюдение налогового законодательства и оценивать риск банкротства.
7. Санкции за нарушения в сфере торговли и промышленности накладываются и исполняются согласно нормам, изложенным в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [1].

Государственная политика, направленная на поддержку и развитие предпринимательства, является основной причиной позитивных изменений в сфере бизнеса, особенно малого, в стране. Государственное управление предпринимательской деятельностью включает несколько направлений:

Первое направление — правовое обеспечение — играет важную роль в управлении экономическими отношениями. Это осуществляется через государственное регулирование деятельности предприятий путем

принятия законов и нормативных актов. Также разрабатываются и финансируются из государственного бюджета федеральные программы и проекты.

Второе направление — снижение административных барьеров — направлено на обеспечение свободы бизнеса. Это включает удаление препятствий в получении доступа к ресурсам, получении прав на осуществление деятельности и выполнении текущих операций. Государство старается минимизировать бюрократические процедуры при регистрации бизнеса и получении необходимых разрешений.

Третье направление — комплексная государственная поддержка — является одним из приоритетных методов управления развитием предпринимательства на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Программы поддержки ориентированы в первую очередь на приоритетные отрасли и сферы, требующие поддержки.

Следующим направлением является создание системы поддержки малого бизнеса. Эта система включает в себя как коммерческие, так и некоммерческие организации, которые предоставляют финансовую, имущественную, информационную и другую поддержку для создания и развития малых предприятий [6].

Несмотря на наличие административно-правовых механизмов, в сфере предпринимательства все еще существуют проблемы. Основными проблемами развития МСП в России являются высокое налоговое бремя, административные барьеры, снижение спроса и нехватка оборотных средств. Кроме того, текущая политическая ситуация оказывает влияние на экономические процессы в стране. По сравнению с развитыми странами Россия отстает в развитии малого и среднего предпринимательства: доля малых и средних предприятий в ВВП составляет всего немногим более 20%, в то время как в развитых странах эта доля достигает 50%. По статистике, каждый четвертый субъект малого и среднего предпринимательства прекращает свою деятельность из-за банкротства или ликвидации [9].

Указанные тенденции отражают сложную и многозначную природу административно-правовых методов регулирования экономики и их эволюцию в современных условиях. Роль и потенциальные возможности го-

сударственно-правового воздействия на экономическое развитие, а также место административно-правовых форм в нем остаются предметом оценки ученых и практиков.

Таким образом, можно выделить два аспекта соотношения экономических отношений и их административно-правового регулирования. С одной стороны, это вопросы, связанные с юридическим обеспечением экономических процессов, функционированием экономических институтов, защитой экономических прав граждан и организаций. С другой стороны, это аспекты, связанные с экономическим обоснованием права, его нормативных актов и механизмов. Целью административно-правового регулирования экономики является увеличение его эффективности, обеспечение баланса частных и общественных интересов, защита прав и свобод экономических субъектов, повышение конкурентоспособности российской экономики в современном экономическом пространстве. Это достигается путем учета описанных выше тенденций.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Российской газета.— 2001.— № 256.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 12.12.2023) // Российская газета.— 2007.— № 164.
3. Указ Президента РФ от 05.12.2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» // СПС «Гарант».
4. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 г. № 584 «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» (в ред. от 03.02.2023) // Собрание законодательства РФ.— 2009.— № 30. — Ст. 3823.
5. Анисимов А. А. К вопросу об административно-правовом регулировании сферы предпринимательства / А. А. Анисимов // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект.— 2021. — С. 581–586.

6. Иванов В. В., Убушаева Б. Г. Современные структурные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России в условиях трансформации глобальной экономики и пути их решения / В. В. Иванов, Б. Г. Убушаева // Муниципальная академия.— 2020.— № . 3. — С. 35–42.
7. Смирнов В. Э. Административно-управленческие барьеры развития предпринимательской деятельности / В. Э. Смирнов // Социологический альманах.— 2021.— № . 12. — С. 251–257.
8. Юрченко Е. В. Административно-правовое регулирование малого предпринимательства: автореферат / Е. В. Юрченко. — М.— 2005.— 190 с.
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: официальный сайт. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 07.01.2024).

УДК 34

Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения

Снежко Снежана Владимировна

магистрант Тихоокеанского государственного университета

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в Российской Федерации. Анализируется действующее законодательство, в том числе Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), и предлагаются пути его совершенствования с целью повышения эффективности применения административных наказаний. Особое внимание уделяется проблеме определения понятия «опасное вождение», а также анализу нововведений в КоАП РФ, таких как отсрочка наказания, рассрочка выплаты штрафа и замена одного вида административного наказания другим. В статье делается акцент на необходимости комплексного подхода к обеспечению безопасности дорожного движения, который включает не только наказание за нарушения, но и профилактические меры, направленные на предупреждение правонарушений и повышение правовой культуры участников дорожного движения.*

Abstract: *The article considers the issue of administrative responsibility for traffic offenses in the Russian Federation. The current legislation is analyzed, including the Code on Administrative Offences of the Russian Federation (CAO RF), and ways of its improvement are proposed to increase the effectiveness of administrative penalties. Particular attention is paid to the problem of defining the concept of “dangerous driving”, as well as the analysis of innovations in the CAO RF, such as deferral of punishment, installment payment of a fine and replacement of one type of administrative punishment with another. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to ensuring road safety, which includes not only punishment for violations, but also preventive measures aimed at preventing offenses and improving the legal culture of road users.*

Ключевые слова: *административная ответственность, дорожное движение, КоАП РФ, опасное вождение, профилактика правонарушений, безопасность дорожного движения.*

Keywords: *administrative responsibility, road traffic, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, dangerous driving, crime prevention, road safety.*

В последние годы в России наблюдается повышенное внимание к вопросам безопасности дорожного движения и административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения (ПДД). Это обусловлено высоким уровнем дорожно-транспортных происшествий (ДТП), что влечет за собой не только значительные материальные потери, но и, что гораздо трагичнее, потери человеческих жизней. В ответ на эту актуальную проблему разработан проект нового КоАП РФ, в котором предусмотрены изменения, направленные на ужесточение мер ответственности за нарушения в области дорожного движения, в том числе введение штрафов за опасное вождение.

Основной целью данных изменений является не только наказание за уже совершенные нарушения, но и профилактика будущих инцидентов на дорогах, что должно способствовать снижению числа ДТП, травмированных и погибших. Это подразумевает не только изменение законодательства, но и пересмотр подходов к оценке действий водителей, критериев опасного вождения, а также условий применения административных мер воздействия.

Введение в проект нового КоАП РФ положений, таких как отсрочка наказания, рассрочка выплаты штрафа и возможность замены одного вида

административного наказания другим, указывает на стремление к гибкости и адаптации правоприменительной практики к обстоятельствам дела. Это направлено на обеспечение баланса между строгостью наказаний и справедливым учетом индивидуальных обстоятельств каждого случая [2].

Семичастнов Е. А. подчеркивает, что административная ответственность является ключевым элементом в системе обеспечения правопорядка и безопасности в государстве и обществе, в том числе в сфере дорожного движения. Статья освещает различные подходы к пониманию административной ответственности, приводя мнения разных ученых и специалистов в этой области. Автор делает акцент на важности безопасности дорожного движения, указывая на ее роль в обеспечении защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Семичастнов Е. А. также обращает внимание на необходимость теоретического осмысления административной ответственности в контексте дорожного движения для разработки эффективных мер по обеспечению безопасности и предотвращению правонарушений в этой сфере [4].

Сычева В. А. акцентирует внимание на важности административной ответственности как инструмента государственного управления и указывает на необходимость ее применения в различных сферах, включая безопасность дорожного движения. Основными нормативными актами, регулирующими эту область, являются Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Постановление Правительства РФ «О Правилах дорожного движения». Сычева В. А. обращает внимание на то, что существующее законодательство сталкивается с рядом проблем, которые требуют скорейшего решения, в том числе из-за отсутствия четкого определения административной ответственности, что затрудняет ее отграничение от других видов юридической ответственности. Автор также указывает на потенциальный ущерб общественно значимым интересам при совершении правонарушений в данной сфере и подчеркивает необходимость разработки эффективных административно-правовых средств для противодействия правонарушениям, обеспечивающих безопасность дорожного движения.

Для улучшения ситуации в области безопасности дорожного движения и эффективного применения административной ответственности

необходимо внести изменения в действующее законодательство, включая Кодекс РФ об административных правонарушениях. Это должно включать более четкое определение административной ответственности и ее отграничение от других видов юридической ответственности, а также разработку и внедрение новых норм, специально направленных на борьбу с правонарушениями в сфере дорожного движения. Автор указывает на необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включая не только законодательные изменения, но и улучшение системы обучения водителей, повышение общественного осознания важности соблюдения правил дорожного движения, а также усиление контроля за соблюдением этих правил.

Кроме того, Сычева акцентирует внимание на важности использования современных технологий для контроля и фиксации нарушений правил дорожного движения, что может способствовать более оперативному и эффективному привлечению нарушителей к административной ответственности. Это включает в себя расширение применения систем видеонаблюдения и автоматической фиксации нарушений, что позволит снизить уровень аварийности на дорогах и повысить безопасность дорожного движения [5].

Существующее административное законодательство сталкивается с рядом проблем, которые влияют на его эффективность и справедливость при применении. Эти проблемы включают в себя сложности с классификацией правонарушений и их последствий, недостатки в нормативной базе, а также проблемы с привлечением к ответственности определенных категорий правонарушителей.

Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого разграничения правонарушений по степени их тяжести и последствиям, особенно когда речь идет о нарушениях, не причиняющих вреда здоровью людей. Например, некоторые нарушения ПДД, такие как снижение скорости до полной остановки при возникновении опасности или запрет на резкое торможение, не наказуемы в соответствии с текущим законодательством, несмотря на их потенциальную опасность и частое влияние на происшествия на дорогах. Также существует проблема с привлечением к ответственности юридических лиц, особенно когда правонарушение

фиксируется автоматическими средствами, и сложностями в определении виновности и назначении соответствующих санкций.

Кроме того, наблюдается высокая латентность административных правонарушений в области дорожного движения, что способствует распространению чувства безнаказанности среди нарушителей и подрывает доверие общества к эффективности действий правоохранительных органов. Частые изменения в нормативно-правовой базе также вносят путаницу и затрудняют профилактику нарушений ПДД.

Совершенствование административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения в России нацелено на повышение эффективности механизмов воздействия на нарушителей и профилактику нарушений. Важной целью является обеспечение безопасности дорожного движения, которая приобретает общенациональное значение из-за социальных и экономических потерь от дорожно-транспортных происшествий. На сегодняшний день проблема воздействия на злостных нарушителей Правил дорожного движения остается актуальной из-за большого числа повторных нарушений.

Рассматриваются различные направления совершенствования, включая необходимость модернизации нормативных положений, улучшение правоприменительной практики, и особое внимание уделяется реформированию Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Указывается на недостаточную эффективность существующих положений об административной ответственности и на сложности, связанные с их применением в правоприменительной практике. Акцентируется внимание на особой необходимости учета опыта применения и толкования судами норм КоАП РФ в процессе реформирования института административной ответственности для обеспечения стабильности их применения [2].

Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения, по вашему определению, является не просто механизмом наказания, но и средством предупреждения правонарушений и преступлений, обеспечивающим защиту и стабильность в общественных отношениях, складывающихся в данной сфере. Это подчеркивает её значение не только как меру принуждения, но и как важный элемент профилактики и повышения общественной безопасности.

В контексте обеспечения порядка на дорогах и снижения аварийности, российские законодательные органы внедряют разнообразные меры административной ответственности для тех, кто нарушает установленные нормы и правила в сфере дорожного движения. К примеру, эксплуатация автомобиля без актуального страхового полиса ОСАГО или использование транспортных средств водителями, не зарегистрированными в данном полисе, ведет к финансовым санкциям в размере 500 рублей согласно статье 12.37 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) Российской Федерации. Этот же закон акцентирует внимание на обязанности владельцев ТС застраховать свою ответственность перед третьими лицами. В случаях, когда строительство или ремонт дорожной инфраструктуры ведется с нарушением требований безопасности, законодательство предусматривает штрафы для ответственных лиц в размере от 20 до 30 тысяч рублей, а для организаций — от 200 до 300 тысяч рублей согласно статье 12.34 КоАП.

Статья 12.31 КоАП обращает внимание на необходимость регистрации транспортных средств и их прохождение технического осмотра, предусматривая значительные штрафы за их отсутствие. Также важным аспектом является обязанность оплаты за использование платных дорог, нарушение которой влечет за собой финансовую ответственность по статье 12.21.4 КоАП, где предусмотрены штрафы в размере 1500 рублей для физических и 5000 рублей для юридических лиц, использующих грузовые транспортные средства или автобусы.

С целью укрепления безопасности на дорогах, в проекте нового КоАП РФ предлагается ввести штраф за опасное вождение в размере 5000 рублей. Эта мера призвана кардинально снизить количество дорожно-транспортных происшествий, подчеркивая важность соблюдения правил дорожного движения.

Особое внимание уделяется обязательствам по страхованию гражданской ответственности, что необходимо для гарантии возмещения ущерба пострадавшим в ДТП. Регулирование условий эксплуатации транспортных средств, включая их техническое состояние и правомерность регистрации, направлено на предотвращение использования неисправных или незаконно модифицированных автомобилей.

Таким образом, законодательство стремится к укреплению дисциплины и ответственности среди участников дорожного движения через систему штрафов и наказаний за нарушения правил дорожного движения, страхования, а также за несоблюдение условий безопасности при эксплуатации и обслуживании транспортных средств и дорожной инфраструктуры. Введение новых мер, таких как штрафы за опасное вождение, направлено на дальнейшее повышение безопасности и предотвращение дорожно-транспортных происшествий, подчеркивая значимость правильного и ответственного поведения на дороге [1].

Список литературы

1. Ахметова, И. Е. Особенности административно-правовых санкций в сфере безопасности дорожного движения / И. Е. Ахметова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2016.— № 25 (129). — С. 453–455.
2. Ихсанова, Ю. Д. Анализ административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения в Российской Федерации. теоретические и практические предложения для совершенствования законодательства в сфере безопасности дорожного движения / Ю. Д. Ихсанова, А. Ю. Юзефович // Вестник магистратуры. 2021. № 6–2 (117).
3. Мукасева, Н. Н. К вопросу о совершенствовании административного законодательства в сфере безопасности дорожного движения Российской Федерации / Н. Н. Мукасева // Юридическая наука. 2020. № 4.
4. Семисчастнов, Е. А. Административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения: актуальные вопросы теории / Е. А. Семисчастнов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2022.— № 41 (436). — С. 191–193.
5. Сычева, В. А. Проблемы фиксации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения / В. А. Сычева. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник.— 2019.— № 1 (8). — С. 9–10.

УДК 34

Сфера применения договора аренды транспортных средств

Носкова Юлия Андреевна

аспирантка Ульяновского государственного университета

***Аннотация:** Сфера применения договора аренды транспортных средств в информационной экономике постоянно расширяется по предметной, субъектной части и способу заключения. Экономически стимулируемый процесс развития новых отношений каршеринга, райдшеринга и др., опережает процесс их правового регулирования, накапливая его нерешенные проблемы, связанные, прежде всего, с новизной общественных отношений, не всегда в полной мере урегулированных соответствующими положениями ГК РФ. Дискуссионные моменты остаются и в традиционных сферах применения договора, особенно в части прав и взаимных обязанностей субъектов арендных отношений.*

***Abstract:** The sphere of using the contract of lease of vehicles in the information economy is constantly expanding in terms of subject part and method of conclusion. The economically stimulated process of development of new relations of carsharing, ridesharing, etc., outstrips the process of their legal regulation, accumulating its unresolved problems, associated primarily with the novelty of social relations, not always fully regulated by the relevant provisions of the Civil Code of the Russian Federation. Discussion points remain in the traditional areas of the contract application, especially with regard to the rights and mutual obligations of the subjects of lease relations.*

***Ключевые слова:** договор аренды, транспортное средство, прокат, каршеринг, лизинг, арендатор, арендодатель, перевозчик.*

***Keywords:** lease agreement, vehicle, rental, carsharing, leasing, tenant, landlord, carrier.*

Договор аренды (фрахта) транспортного средства является гражданско-правовым договором по которому арендатор возмездно получает во временное владение и пользование транспортное средство. При этом с арендодателем может быть согласовано оказание услуг по управлению транспортным средством; его техническому обслуживанию и/ или эксплуатации (статьи 632 и 642 ГК РФ). Это общие подходы, так как законодатель, принимая ГК РФ не стремился полностью урегулировать отноше-

ния, возникающие из договора аренды (фрахта) транспортного средства, оставив отдельные отраслевые особенности транспортным уставам, кодексам и, конечно, договору.

В то же время, констатируя «неопределённость современной российской правовой действительности», В. В. Стадник и О. В. Цуканов делают вывод о необходимости конкретизации категории «транспортное средство» в ГК РФ [8, с.366].

Договор аренды транспортных средств в информационной экономике остается одним из основных средств правового регулирования, связанных с транспортом и перевозками отношений. При этом отмечается сложность и комплексный характер таких отношений, производный от специфики транспортных средств как источников повышенной опасности, как средств производства, требующих обслуживания, страхования, условий эксплуатации, соблюдения налогового, трудового, природоохранного, административного законодательства [2, с.60].

Сфера применения гражданско-правового договора признается в литературе чрезвычайно широкой, так как такой договор доступен практически для всех субъектов гражданских правоотношений. Наряду с этим, рассматривая сферу применения, отметим, что регламентация и существенные условия договора могут иметь существенные различия, производные от сферы применения [7, с.222]. В нашем случае договоры могут заключаться в рамках всех трёх больших групп договорных отношений, т.е. между предпринимателями и с участием физических лиц, которые также арендуют транспортные средства. Возможны и внешнеторговые (внешнеэкономические) договоры, когда арендаторами выступают государства.

Сфера применения рассматриваемого договора имеет выраженную отраслевую специфику и свой «ареал» применения. В то же время, в текущих сложных экономических условиях рассматриваемый договор всё более востребован, а для транспортной сферы (такси, грузопассажирские перевозки) он является одной из основ финансирования.

Расширение сферы применения договора аренды транспортных средств, предполагает диверсификацию регулирования положениями по целям их использования, а также по субъектному составу договора. В этом смысле относительно новый для российской действительности договор

каршеринга, регулируемый нормами § 2 гл. 34 ГК РФ, следует, принимая в внимание объект аренды, по своей правовой природе следует признавать одним из договоров проката [1, с.111]. Развитие теории, а за ней и регулирования договоров об относительно новых видах аренды: каршеринге и райдшеринге даст возможность свести к минимуму применение аналогии [4, с.21].

В условиях стрессового развития российской экономики, формируются новые предпосылки расширения практики применения договора аренды при расширении числа участников соответствующих правоотношений.

Сфера применения договора аренды транспортного средства обусловлена спецификой целевого предназначения арендованного имущества. В данном случае арендатор использует транспортное средство с определенной целью — для перевозки пассажиров и/ или грузов. Исходя из этого, договор образует правомочие арендатора на владение и пользование арендованным транспортным средством, подразумевая перевозку для своих целей, например, сотрудников или грузов; перевозку третьих лиц, либо в их интересах, а также субаренду транспортного средства. Здесь арендатор становится перевозчиком на основании договора перевозки или субарендодателем транспортного средства.

В процессе эксплуатации арендатор почти неизбежно становится субъектом и других правоотношений, становясь заказчиком по договору подряда, если транспорт нуждается в ремонте, или страхователем по соответствующему договору, хотя эти правоотношения не относятся к сути обязательств, которые закреплены в договоре аренды (фрахта).

Сфера действия рассматриваемого договора включает прежде всего субъектов, на которые он распространяется. В соответствии с § 3 гл. 34 ГК РФ договор аренды транспортного средства может быть заключен с представлением экипажа или без такового, т.е. без услуг управления и технической эксплуатации.

К рассматриваемым положениям в их совокупности не применимы правоотношения общих положений об аренде, наделяющих добросовестного арендатора по истечении срока договора, правом на приоритетную, относительно других претендентов, пролонгацию (ст. 621 ГК РФ). Таким образом, арендатор транспортного средства не вправе требовать перевода

на себя прав и обязанностей арендатора по договору аренды транспортного средства, заключенному арендодателем с иным арендатором по истечении срока действия ранее заключенного договора.

Типовые и наиболее распространённые в экономике договоры аренды транспортных средств (автомобилей) не подлежат государственной регистрации. В то же время, обратим внимание, что воздушные, морские и речные суда, равно как и космические аппараты, которые также могут предоставляться в аренду, в соответствии со ст. 130 ГК РФ недвижимыми вещам, и, сделки с которыми, включая договор аренды, такой регистрации требуют (статьи 164 и 609 ГК РФ).

На арендаторе транспортного средства лежит обязанность содержать его в исходном, т.е. рабочем состоянии, производя по мере необходимости мелкий и текущий ремонт. В то же время, капитальный ремонт такого транспортного средства обязан проводить арендодатель (п. 1 ст. 616 ГК РФ).

Когда это не запрещено договором арендатор вправе, не испрашивая согласия на то арендодателя, сдать арендованное транспортное средство в субаренду. Отметим, что по большинству прочих договоров аренды арендатор обязан согласовать субаренду с арендодателем (п. 2 ст. 615 ГК РФ).

Используя арендованное транспортное средство в коммерческих или иных своих целях, арендатор не обязан испрашивать у арендодателя его согласие на заключение договоров перевозки, либо иных своих договоров с третьими лицами. Другое дело, когда обязанность согласования вытекает из договора аренды или требуется в связи с назначением транспортного средства.

В соответствии с договором аренды транспортного средства с экипажем арендодатель также оказывает арендатору услуги по управлению, а также технической эксплуатации транспортного средства в целях его штатной и безопасной эксплуатации (ст. 635 ГК РФ). При этом водители числятся работниками арендодателя, подчиняясь его руководству в части управления и технической эксплуатации транспортного средства. В данном случае, арендодатель обязан обеспечить квалифицированный и годный к работе в указанных в договоре параметрах, экипаж, которому выплачивает заработную плату.

В то же время, арендатор, арендуя транспортное средство с экипажем, принимает на себя расходы на эксплуатацию (топливо и расходные материалы), страхование транспортного средства, а также ответственность за возможный ущерб, когда это страхование обязательно по закону, либо предусмотрено договором (ст. 637 ГК РФ).

Арендуя транспортное средство без экипажа, арендодатель сам управляет им, осуществляет техническую эксплуатацию (ст. 645 ГК РФ), а соответственно и несет расходы по его содержанию (ст. 646 ГК РФ).

Сфера применения договора аренды транспортных средств распространяется на правоотношения, возникающие при определении ответственности за вред, который причинён третьим лицам арендованным транспортом. Если договор заключен на аренду с экипажем ответственен арендодатель, а без экипажа — арендатор (ст. 648 ГК РФ), однако эти положения остаются в центре научных дискуссий, где обсуждается владение арендованным транспортом во временных рамках договора, а также в момент причинения вреда.

Так, в комментарии к ст. 648 ГК РФ под ред. О. Н. Садикова, отмечено, что, сдавая транспортное средство в аренду без экипажа, арендодатель считается владельцем источника повышенной опасности [5]. Эта позиция подвергается сомнению, исходя из концепции одновременного владения арендованного транспорта собственником и арендатором. Исходя из этой позиции, обязанность возмещения вреда при невиновном причинении возлагается солидарно [9, с.98].

Правоприменительная и деловая практики признают эксплуатантами лиц, реально использующих транспортное средство в своём «квалифицированном владении», обеспечивая как сохранность арендованного транспорта, так и безопасность третьих лиц. Таким образом ст. 648 ГК РФ следует применять так, что ответственность лежит на арендаторе.

Сходным образом, традиционно, как и в советский период, решается этот вопрос для проката транспортного средства, которым абонент владеет и пользуется в определенный договором срок «вне контроля прокатной организации» [6, с.14]. Отсюда следует вывод об ответственности арендатора как перед арендодателем, так и перед третьими лицами.

Юридические лица — субъекты экономики нередко сдают транспортные средства в аренду своим работникам, а когда последние совершают дорожно-транспортное происшествие, причинив вред третьему лицу, организация-арендодатель отказывается от возмещения вреда, ссылаясь на обязанность арендатора-водителя. В то же время, заключенный предприятием со своим работником договор аренды, есть особая форма организации трудовых отношений, так как водитель — сотрудник юридического лица, пользуется на технической и эксплуатационную базу своей организации. Это свидетельствует о том, что транспорт не выходит за её пределы, оставаясь в фактическом владении данного юридического лица [3, с.12]. При этом ответственность за вред (гл. 59 ГК РФ) должна возлагаться на собственника транспортного средства, т.е. юридическое лицо.

В целом, сфера применения рассматриваемого договора, постепенно, в своей предметной части, в современных условиях расширяясь, накапливает и нерешенные проблемы правового регулирования, связанные с новизной общественных отношений, не всегда в полной мере урегулированных соответствующими положениями ГК РФ. В то же время, сфера применения договора в своей субъектной части (арендодатель и арендатор) при кажущейся ясности, также не свободна от проблем, касающихся взаимных обязанностей, что особенно характерно для новых видов аренды, где договоры заключаются исключительно в виртуальной форме.

Список литературы

1. Боярская Ю. Н. Виды договоров аренды транспортных средств// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 110–112.
2. Быковская Е. А. Договор аренды транспортных средств: теория и практика применения// Вестник СГУПС: гуманитарные исследования 2017. № 2. С. 58–61.
3. Глянцев В. Г. О возмещении вреда, причиненного здоровью граждан// Бюллетень ВС РФ. 2004. № 9. С. 11–15.
4. Дерюгина С. Р. Каршеринг и райдшеринг: к проблеме правовой природы договоров// Гражданское право. 2019. № 4. С. 20–23.

5. Комментарий к ГК РФ, части второй (постатейный)/ Рук. авт. коллектива и отв. ред. д-р юрид. наук О. Н. Садилов. М.: Норма, 2004. 216 с.
6. Первушина А. П. Договор бытового проката. М., 1964. 70 с.
7. Погорелова Г. М. Понятие, значение и сфера применения договора в механизме гражданско-правового регулирования// Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 221–224.
8. Стадник В.В., Цуканов О.В. К вопросу о предмете договора аренды транспортных средств// Заметки ученого. 2022. № 6. С. 365–368.
9. Турчина О. В. Договор аренды транспортного средства с экипажем// Право и образование. 2021. № 9. С. 95–102.

УДК 343

Нравственные ценности в уголовном праве: взаимосвязь и влияние

Дробышева Анжелика Викторовна

студент филиала Ставропольского государственного педагогического
института в г. Ессентуки

Бидова Бэла Бертовна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры Истории, права
и общественных дисциплин филиала Ставропольского государственного
педагогического института в г. Ессентуки

***Аннотация:** В статье рассматривается взаимосвязь и влияние нравственных ценностей в уголовном праве РФ, связанные с необходимостью установления баланса между правосудием и этикой. Несомненно, нравственные ценности являются неотъемлемой частью жизни общества, определяющие убеждения людей, моральные принципы и стандарты поведения.*

***Abstract:** The article examines the relationship and influence of moral values in the criminal law of the Russian Federation, related to the need to establish a balance between justice and ethics. Undoubtedly, moral values are an integral part of social life determining people's beliefs, moral principles and standards of behavior.*

Ключевые слова: Уголовное право, ценности, принцип равенства перед законом, кодекс.

Keywords: Criminal law, values, the principle of equality before the law, the code.

В настоящее время в стремительно развивающемся обществе, существует множество проблем, связанных с определением и применением нравственных ценностей в УК РФ. Уголовное право направлено на защиту общества в целом от различного рода преступлений, а также поддержанию правопорядка в стране, посредством установления для лиц наказания совершивших преступления, тем самым предотвращая распространения преступлений в стране. В УК РФ нравственные ценности выражаются через существующие принципы: справедливость, равенство перед законом, гуманизм [1, с. 94–100].

Соотношение и влияние нравственных ценностей в Уголовном кодексе Российской Федерации — один из важнейших аспектов современной юриспруденции. Моральные ценности регулируют поведение человека в обществе, служат важными базовыми принципами и установками, определяющими нормы морали и справедливости.

Уголовный кодекс Российской Федерации как отрасль права, направленная на регулирование общественных отношений, представляет собой свод основополагающих норм, которые напрямую влияют на уровень преступности в стране. В свою очередь, нравственные ценности являются важным элементом формирования и развития общественной морали и этических норм, что в свою очередь способствует снижению уровня преступности и поддержанию социального порядка и стабильности.

Взаимосвязь нравственных ценностей и уголовного права в Российской Федерации проявляется в том, что нравственные ценности являются основой для формирования, внедрения и реализации уголовно-правовых норм. Такие нравственные ценности, как справедливость, равенство, честность, уважение к человеческой жизни, являются основополагающими принципами, закрепленными в Уголовном кодексе Российской Федерации и других нормативных документах.

Влияние нравственных ценностей на Уголовный кодекс Российской Федерации реализуется через механизмы толкования и примене-

ния закона. Адвокаты и судьи, выносящие приговоры по уголовным делам, несут ответственность за справедливость и соблюдение моральных принципов и ценностей. Они должны учитывать общественное мнение, подкрепленное эмпирическими данными, и назначать справедливые наказания, отражающие моральный характер совершенного преступления.

В ч. г. 1, ч 1, ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости» прописывается, что наказание должно соответствовать тяжести совершенного преступления, конкретным обстоятельствам, особенностям личности преступника [3, г. 1, ч 1, с. 6 УК РФ]. Данная концепция основана на моральном принципе, согласно которому люди должны нести ответственность за свои действия, и что наказание служит сдерживающим фактором для будущих правонарушений. Однако определение надлежащего уровня наказания может быть сложной задачей, требующей соблюдения тонкого баланса между тяжестью преступления и моральными ценностями соответствующего общества. По своей сути принцип справедливости является аккумулялирующим относительно других принципов, то есть он является обобщающим. Несомненно, справедливость требует, чтобы каждый человек был подвержен одинаковому обращению перед законом и получал справедливое наказание за совершенное преступление.

Следует добавить, что и в г. 1, ч. 1 ст. 4 УК РФ «Принцип равенства граждан перед законом» подразумевается, лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [3, г. 1, ч 1, с. 4 УК РФ]. Уважение прав человека является фундаментальной моральной ценностью, лежащей в основе уголовного права. Защита прав отдельных лиц, включая право на справедливое судебное разбирательство, свободу от пыток и презумпцию невиновности, имеет важное значение для обеспечения отправления правосудия.

Необходимо затронуть и г. 1, ч. 1, ст. 7 УК РФ «Принцип гуманизма», в котором прописывается, что наказание и иные меры уголовно-право-

вого характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [3, г. 1, ч 1, с. 7 УК РФ]. Область уголовного права связана не только с поддержанием гуманизма, но и с рассмотрением моральных ценностей и этических соображений. Несомненно, уголовное право стремится на постоянной поддерживать моральные ценности, оно также должно руководствоваться этическими соображениями. Моральные ценности не статичны; они развиваются с течением времени по мере изменения общественных норм и перспектив. Уголовное законодательство должно адаптироваться к этим изменениям в моральных ценностях, чтобы оставаться актуальным и эффективным [2, с. 79–83].

Важно отметить, что моральные ценности также влияют на формирование и развитие уголовного права. Основные принципы и ценности, определяющие мораль общества, находят отражение в уголовном праве и служат основой для предупреждения и ограничения преступности. Моральные нормы также влияют на формулирование определенных наказаний, таких как лишение свободы или смертная казнь, в соответствии с моральными представлениями общества о справедливости и наказании.

Таким образом, взаимосвязь и влияние нравственных ценностей в российском уголовном праве неразрывны. Моральные принципы являются основополагающими для функционирования правового государства, поскольку они задают стандарты справедливости и ответственности. Правильный учет этих ценностей помогает обеспечить справедливое и эффективное применение уголовных норм и создать гармоничное общество, основанное на нравственных устоях.

Нравственные ценности играют важную роль в уголовном праве, определяя нормы и принципы, регулирующие поведение людей в обществе. Уголовное право должно отражать эволюционирующие моральные ценности общества, чтобы обеспечить справедливость, защитить права человека и сохранить общественное доверие. Бесспорно, системе уголовного права рекомендуется стремиться к достижению гармоничной интеграции моральных ценностей и правовых принципов, что в конечном итоге, послужит наилучшим интересам общества.

Список литературы

1. Бялт В. С. Право и мораль в системе социального регулирования // Ленинградский юридический журнал.— 2019.— № 1. — С. 94–100.
2. Дидикин А. Б. Трансформация духовно-нравственных ценностей молодежи в современном Российском обществе // Социально-гуманитарные науки.— 2019.— № 3. — С. 79–83.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023), Раздел 1, г. 1, ч 1, с. 7 УК РФ «Принцип гуманизма»; Раздел 1, г. 1, ч 1, с. 4 УК РФ «Принцип равенства граждан перед законом»; Раздел 1, г. 1, ч 1, с. 6 УК РФ «Принцип справедливости».

УДК 340

Структурно-функциональный и ценностно-нормативный анализ правовой культуры

Шинкаренко Всеволод Викторович

студент филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

Бидова Бэла Бертовна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры Истории, права и общественных дисциплин филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

Аннотация: В статье анализируются научные подходы к структуре правовой культуры как нормативно-ценностной основы, цели и средства законодательной политики. Определяется состояние научных изысканий по данной тематике. Автор приходит к выводу, что идеология культуры права способна воздействовать на правоприменительную политику, формирование поведения личности и осуществление осознания социальных ценностей, почитания личности, защиты гражданских прав и законных интересов человека, а также общественной значимости профессиональной деятельности.

Abstract. *The article analyzes scientific approaches to the structure of legal culture as a normative and value basis, goals and means of legislative policy. The state of scientific research on this subject is determined. The author concludes that the ideology of legal culture is able to influence law enforcement policy, the formation of personal behavior and the implementation of awareness of social values, reverence for the individual, protection of civil rights and legitimate interests of man, as well as the public importance of professional activity.*

Ключевые слова: *правовая культура, правоприменительная политика, закон, реализация права, общество.*

Keywords: *legal culture, law enforcement policy, law, implementation of law, society.*

Структурно-функциональный анализ права, как и любой науки, представляет собой учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета, которое трактует право с точки зрения жизненных потребностей личности. Задача данной работы состоит в оценке предмета и механизмов правового регулирования как единого процесса, где каждый компонент системы обладает конкретными характерными особенностями. Структурно-функциональный анализ права проводится с целью создания и развития эффективных стратегий социального и культурного существования, которые соответствуют основополагающим началам человеческой природы [3, с. 478].

Понятие «правовая культура личности» включает в себя познание, восприятие и осмысление обязательности соблюдения законодательных норм в повседневной жизнедеятельности [2, с. 76]. В свою очередь, оно определяется такими характеристиками, как: уровень правового образования и правовой активности человека, знание имеющих силу правовых актов, владение простейшими практическими навыками и умение применять имеющиеся сведения при решении различных жизненных ситуаций, осмысленным исполнением юридических норм.

Следует отметить, что основное предназначение правовой культуры состоит в информативной деятельности, способствующей познанию и объединённой с государственной политикой в сфере пропаганды, законодательном регулировании. Немаловажную роль играет и реформаторская работа, проявляющаяся в трансформации установок правового государства, в нормативно-ценностной и коммуникативной деятельности.

В изучении правовой культуры как многообразного объекта используется комплексный анализ [4, с. 49].

Анализ структурных элементов, составляющих правовую культуру, доказывает, что они являются составляющими юридической практики с точки зрения норм поведения, таких как: правоведение и правовое сознание, нормативно-правовые отношения и легитимность, законность и правомочная деятельность личности.

Будучи социальной системой, правовая культура содержит правовые тексты, деятельность, правовое сознание и субъект, где критериями являются устойчивость политического строя, принятие суверенитета, признание демократического общества, уважительное отношение к правам и свободам гражданина, легализация правовой системы, обязательное соблюдение законодательства.

Доктор государственных наук, профессор И. А. Ильин, считая правовое сознание структурным компонентом правовой культуры, даёт его определение как: «верное знание и переживание положительного права, признание естественного права и борьба за право» [6, с. 25]. Правовые понятия, чувства и воля отражают и закрепляют объективную реальность. Основные понятия права составляют категории: должное, необходимое, справедливое, юридические права и обязанности.

Характеристика жизнедеятельности правовой культуры и взаимозависимости личности и социума определяет воспитательное значение, которое заключается в формировании ценностно-нормативных принципов индивида в правовой области, координировании его поведения. При этом важность правового образования устанавливает, что когнитивная функция правовой культуры предшествует её регулятивной функции [1, с. 129].

Правовая культура, представляющая собой ценностно-нормативный базис действий субъектов правоохранительной системы, определяет концепцию, порядок и особенности осуществления законности. Сущностью правовой культуры являются осведомлённость о нормативно-правовых актах, осознание содержания права и задач правового воздействия, квалификация применения законов. Она проявляется в институциональной организации общества, в юридической практике, правосудии, нормативных моделях поведения [7, с. 75].

Неотъемлемым элементом культуры права является и существование в государстве основательного, комплексного, распространённого на все основные области взаимоотношений, правомерно логичного и технически безупречного закона, защищающего принципы конституционализма, независимости и нравственности. Важной структурной единицей в правовой культуре определяют и высокую степень правоприменительной деятельности в обществе, и целесообразный и оперативный анализ в правоведении современных тенденций и общественных интересов, и демократичный характер организации и утверждения нововведений в законодательство, и эффективное применение сформированных мировой практикой нормативно-правовых правил.

Отличительной чертой национальной правовой культуры России является то, что ей присуще условие исполнительности правовых норм некоторой моральной истины [5, с. 37]. Эталоном правовых отношений в России считаются семейные, которые основаны на взаимном понимании и уважении, так как формальное мерило человеческих ценностей уничтожает доверие. Духовные ценности находятся в основе морали, и формирование личности эффективно при соблюдении и активном участии индивида в правовой культуре.

По мнению исследователей, процесс единства культуры права в обществе и индивида является сложным и многогранным, так как при всех подходах к структуре правовой культуры главным элементом считается правосознание, идеологом которого считается индивид. Исходя из этого, может возникнуть несоответствие между правовой системой и нормами права человека. Только научный подход к структурно-функциональному и ценностно-нормативному анализу правовой культуры помогает идентифицировать составляющие, которые определяют правовые ценности, правовую социализацию и законопослушное поведение.

Список литературы

1. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Наука, 2017. 142 с.
2. Вырелкин В. П. Формирование и развитие правового мышления как разрешение противоречий. М.: Юрист, 2015. 143 с.

3. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М.: Российская академия правосудия, 2019. 580 с.
4. Марченко М. Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013.— № 2. С. 49.
5. Миллаев Д. М. Духовно-нравственное возрождение народов России на основе общечеловеческих ценностей. М.: Дело, 2018. 139 с.
6. Мигущенко О. Н. Историческое и логическое в понимании правосознания // История государства и права.— 2006.— № 9. — С. 24—26.
7. Осипов М. Ю. Правовая культура и механизм её формирования // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 75.

УДК 343.98

Криминалистические методы исследования документов

Скобина Елена Александровна

доцент кафедры Гражданского и уголовного права и процесса
Читинского института — филиала Байкальского государственного университета

Деревцова Мария Евгеньевна

студент Читинского института —
филиала Байкальского государственного университета

***Аннотация:** В статье рассмотрены и даны понятия «Криминалистического исследования документов» и видам данного исследования «почерковедческая экспертиза», «автороведческая экспертиза» и «технико-криминалистическая экспертиза». Проанализирована деятельность экспертно-криминалистического центра Управления министерства внутренних дел России по Забайкальскому краю (далее по тексту ЭКЦ УМВД России по Забайкальскому краю) по почерковедческой экспертизе документа. Произведён анализ почерковедческой экспертизы в сравнении с динамикой лиц, осужденных по ст. 327 УК РФ., а также анализ объектов исследования в почерковедческой экспертизы на территории РФ и в Забайкальском крае. Проанализированы объекты автороведческой экспертизы в соответствии с приговорами судов общей юрисдикции РФ. Искусственный интеллект в криминалистической экспертизе документов.*

Abstract: *The concepts of “Forensic examination of documents” and such types of this examination as “handwriting examination”, “authored examination” and “technical forensic examination” are presented and reviewed in the article. The activity of the expert forensic center of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Trans-Baikal Territory (hereinafter referred to as the EFC of the Department of Internal Affairs of Russia for the Trans-Baikal Territory) on handwriting examination of the document is analyzed. The analysis of handwriting examination in comparison with the dynamics of persons convicted under Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the analysis of research objects in handwriting examination on the territory of the Russian Federation and in the Trans-Baikal Territory are conducted. The objects of author’s expertise in accordance with the sentences of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation are analyzed. Artificial intelligence in forensic examination of documents.*

Ключевые слова: *криминалистическое исследование документов, почерковедческая экспертиза, автороведческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза, искусственный интеллект.*

Keywords: *orensic examination of documents, handwriting expertise, author expertise, technical and forensic expertise, artificial intelligence.*

.....

Важней отраслью криминалистической техники является криминалистическое исследование документов.

Т. В. Аверьянова под криминалистическим исследованием документов подразумевает технологии изготовления документа и обеспечения их защиты от подделки, а также в целях раскрытия и расследования преступлений — изучения признаков, заложенных исполнителем в текст, разработка методов, средств, приёмов обнаружения и изъятия документа и методики их осмотра [1, с. 217].

Криминалистическое исследование документов проводится на основании следующих видов экспертиз: почерковедческая экспертиза, автороведческая экспертиза и технико-криминалистическая экспертиза.

Рассмотрим почерковедческую экспертизу документов. Почерковедческая экспертиза — позволяет установить подделку (фальсификацию) подписи, рукописной записи и способствует идентификации исполнителя [2, с. 157].

В ЭКЦ УМВД Росси по Забайкальскому почерковедческая экспертиза занимает одну из лидирующих позиций, там и был проведён анализ количества проведённых экспертиз за период 5 лет (с 2017 года по 2020 год).

В динамике проведенных экспертиз прослеживается резкий спад в период с 2017 по 2018 год, который составляет разницу в 120 экспертиз. Далее наблюдается рост, сначала с разницей в 4 экспертизы (2018–2019 гг.), а затем с разницей в 44 экспертизы (2019–2020 гг.). Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика выполненных почерковедческих экспертиз в ЭКЦ УМВД России по Забайкальскому краю за период 2017–2021 гг

2017	2018	2019	2020	2021
298	178	182	222	212

Данные расхождения напрямую связаны с количеством лиц, осужденных по ст. 327 УК РФ в Забайкальском крае. Таким образом, снижение числа лиц, осужденных коррелирует с показателем числа экспертиз, и наоборот, что вполне закономерно. Динамика осужденных лиц по ст. 327 УК РФ в Забайкальском крае представлена в таблице 2.

Таблица 2. Динамика осужденных лиц по ст. 327 УК РФ в Забайкальском крае за период 2017–2021 гг

2017	2018	2019	2020	2021
–	4	13	76	74

Для качественного проведения почерковедческой экспертизы, эксперт, получивший пакет документов для исследования обязательно проверяет наличие, а при отсутствии, запрашивает следующие виды образцов почерка: свободные образцы. Свободными образцами являются документ-ты сопоставимые с исследуемыми по времени (год), содержащие заведомо подлинные рукописные записи (подписи) проверяемого лица. Данные документы не имеют отношения к расследуемому событию. Экспериментальные образцы — это рукописные записи (подпись) проверяемого лица, выполненные на основании протокола отбора образцов для сравнительного исследования, представляют собой рукописные записи (подписи) выполненные на листах бумаги с соблюдением определенных требований (например, соответствие пишущего прибора). Образцы такой подписи

проставляются лицом без демонстрации исследуемого документа на 2–3 листах бумаги формата А4.

Экспериментальные образцы подтверждают подлинность свободных образцов, а свободные позволяют исключить факт намеренного изменения проверяемым лицом своего почерка (подписи) при отборе экспериментальных образцов.

В научной литературе указываются также условно-свободные образцы — это подписи и рукописи, которые выполнены после возбуждения уголовного дела, но специально не предназначенные для экспертизы (объяснения, заявления и другие).

Так, в ходе проведения почерковедческой экспертизы, эксперт использует метод сравнения, где сравнивает исследуемую рукописную запись (подпись) с почерком и подписью проверяемого лица в образцах.

Проведена исследовательская работа по судебной практики, эмпирическую базу которой составили 50 приговоров суда (25 приговоров вынесенные судами общей юрисдикции Российской Федерации, 25 приговоров вынесенные судами Забайкальского края).

По данным исследования выявлено, что на территории Российской Федерации наибольшее количество раз почерковедческая экспертиза была назначена на исследование подписи (44%), выполненной рукописным способом (92%). По исследованию, проведенному по судебной практике Забайкальского края, наибольшее количество раз была назначена почерковедческая экспертиза текста документа (44%), выполненная рукописным способом (88%). Данные исследования представлены в виде таблиц 3 и 4.

Стоит отметить разницу в цифровом способе, где в судебной практике на территории всей Российской Федерации данный способ составляет 4%, от общего числа, а в судебной практике на территории Забайкальского он не используется и составляет 0%. Такая особенность связана с тем, что в более развитых городах страны набирает популярность такой прибор, как плоттер, который используется для подделки документов и подписей, признаки работы которого (по словам экспертов ЭКЦ УМВД России по Забайкальскому краю) еще не были зафиксированы в Забайкальском крае.

Таблица 3. **Объект исследования почерковедческой экспертизы по приговорам Российской Федерации**

Текст	16%	Способ	Рукописный	92%
Подпись	44%		Цифровой	4%
Текст и подпись	40%		Комбинированный	4%

Таблица 4. **Объект исследования почерковедческой экспертизы по приговорам Забайкальского края**

Текст	44%	Способ	Рукописный	88%
Подпись	36%		Цифровой	–
Текст и подпись	20%		Комбинированный	12%

Рассмотрим следующий вид криминалистического исследования документов — автороведческую экспертизу. Исследование по объектам автороведческой экспертизы — 15 приговоров судов общей юрисдикции РФ показало, что наибольшее количество этой экспертизы назначалось по явке с повинной (33,3%) (таблица 5).

Таблица 5. **Объекты автороведческой экспертизы по приговорам судов общей юрисдикции**

Объекты	Протокол	Записка	Явка с повинной	Сообщение	Иные документы
Проценты от общего числа имеющихся приговоров	20%	6,6%	33,3%	13,3%	26,6%

Третий вид криминалистического исследования документов — технико-криминалистическая экспертиза. Она проводится на основании поручения органа дознания/ следственного органа или поручения суда с целью определения способа изготовления документа, установления наличия в нём изменений, либо внесения изменений в первоначальное содержание, а также выявление невидимых записей [3, с. 18].

Объектами технико-криминалистической экспертизы документов выступают:

- реквизиты документов (текст, подпись, оттиски печатей и штампов);
- материалы документов (основа документов (подложка); красящее вещество штрихов реквизитов (чернила, карандаш, паста, штемпельная краска);
- материалы, используемые для скрепления документа, его фрагментов и их отделки (клеи, нитки, скрепки, скобы, ламинирующие покрытия и т. д.);
- слепообразующие поверхности орудий и приспособлений, используемых для изготовления документов (печатные формы, печати, штампы, пишущий узел орудий письма, пишущие машины или печатающие устройства и др.).

Предмет технико-криминалистической экспертизы документов содержит в себе факты и обстоятельства, с изготовлением, использованием и хранением документов. Данные факты и обстоятельства служат доказательством в уголовных, гражданских, арбитражных и административных делах.

Материалы письма, ткани, мех, дерево и другие, абсолютно не типичные материалы могут послужить назначению технико-криминалистической экспертизы [4, с. 38].

На сегодняшний день, новым и, пожалуй, лучшим помощником экспертов криминалистов в области исследования документов стал искусственный интеллект. Всему этому есть отличное доказательство, в качестве которого выступает проект «Digital Пётр», в качестве авторов которого выступает Российское историческое общество (РИО) совместно со СберБанком. В ходе проекта, с помощью искусственного интеллекта были расшифрованы трудно читаемые рукописи, по причине плохого и неразборчивого почерка, Петра 1.

Напрашивается вопрос «Может ли искусственный интеллект заменить эксперта и провести криминалистическое исследование документа самостоятельно?». Ответом может быть, как положительный, так и отрицательный ответ. Большое преимущество искусственного интеллекта в том, что в него может быть заложен огромный объём информации, но он не сможет обладать нестандартным мышлением и гибкостью, порой необходимых в ходе экспертизы. Так же, в случае упущения какой-либо информации

у искусственного интеллекта, вывод, который он сделает по окончании экспертизы может быть под сомнением или вовсе не верным. Еще одним преимуществом можно считать отсутствие эмоций у искусственного интеллекта и черты «намеренного подкупа» по отношению к нему, то есть полное отсутствие человеческого фактора. Эксперты — люди, способные совершать ошибки, причём делая это не намеренно, а искусственный интеллект не допустил бы подобного. Итак, можно утверждать, что искусственный интеллект не смог бы в полной мере заменить эксперта, но смог бы стать отличным помощником для эксперта. Такой «дуэт» был бы наиболее эффективен в ходе работы.

Список литературы

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. — 928 с.
2. Ефремова М. В. Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская-Никитина А. Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. — М., 2006. — № 1 (1). — С. 157–165.
3. Кашманов П. М., Кашманов М. П. Использование разработок признаков почерка в процессе идентификационного экспертно-криминалистического исследования рукописей // Эксперт-криминалист. — М.: Юрист. — 2007. — № 2. — С. 17–20.
4. Технично-криминалистическая экспертиза документов: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза», квалификация «судебный эксперт» / И. Н. Подволоцкий; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Москва: Инфра-М: Норма, 2018. — 399 с.

УДК 34.05

Регулирование деятельности цифровых платформ в ФЗ “О конкуренции”

Пилипенко Никита Витальевич

студент Юридического факультета Южно-российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

***Аннотация:** В статье рассматривается ряд новелл антимонопольного права, связанных с понятиями “цифровая платформа” и “сетевой эффект”. Высказывается критическая точка зрения на юридическую технику нововведений и анализируются альтернативные способы регулирования данных отношений. На основании существующих публикаций даётся характеристика отдельных правоприменительных аспектов антимонопольного контроля за деятельностью цифровых платформ. Для поиска эффективных правовых механизмов в сравнительном разрезе наиболее общим образом излагается нормативное регулирование цифровых рынков в немецком правовом порядке, а также предпринимается попытка предвосхитить развития соответствующего института в отечественном законодательстве.*

***Abstract:** The article discusses several antitrust law novelties related to the concepts of “digital platform” and “network effect”. A critical point of view on the legal technique of innovations is expressed and alternative ways of regulating these relations are analyzed. On the basis of existing publications the author characterizes some law enforcement aspects of antitrust control over the activities of digital platforms. The normative regulation of digital markets in the German legal order is outlined in the most general way to find effective legal mechanisms in a comparative context. An attempt is made to anticipate the development of the corresponding institution in the domestic legislation.*

***Ключевые слова:** антимонопольное право, пятый антимонопольный пакет, цифровая платформа, сетевой эффект, доминирующее положение на рынке, монополистическая деятельность.*

***Keywords:** antitrust law, fifth antitrust package, digital platform, network effect, dominant position in the market, monopolistic activity.*

Разрабатываемый долгое время пятый антимонопольный пакет, в дискуссиях и прессе прозванный цифровым, вступил в силу 1 сентября 2023 года.

Его принятие обосновывалось необходимостью совершенствования анти-монопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики.

В фокусе настоящей статьи будет анализ некоторых аспектов, связанных с понятием цифровой платформы и сетевого эффекта. Над тем, какова их регуляторная механика, и представляет ли она существенно новое нормативное отражение, нам бы и хотелось подумать.

Мы уделим внимание структурированию названных нововведений, имея в виду содержательную значимость расположения материала в законе, а также попробуем в самом общем виде соотнести отечественное решение с опытом немецкого правопорядка.

В статьях на данную тему уже отмечались конкретные проблемы при анализе состояния конкуренции на рынках с цифровыми платформами [1]. Помимо прочего, юридическая техника, избранная для настоящего регулирования, представляется не до конца последовательной.

Изначально предполагалось закрепить новые критерии доминирующего положения субъекта на рынке, которые бы учитывали влияние сетевых эффектов [2]. Для дальнейшего обсуждения проблемы кратко напомним структуру норм о доминирующем положении. В ст. 5 перечисляются условия (критерии), при которых положение субъекта признаётся доминирующим или не может быть признано таковым. Само по себе признание субъекта занимающим доминирующее положение еще не влечет наложение негативных санкций, однако оно обязывает его следовать запрету на определенные действия (бездействия), которые в свою очередь открытым перечнем даны в ст. 10.

Новое регулирование предусматривает следующее. Статья 10.1 устанавливает ряд условий, при наличии которых в совокупности хозяйствующему субъекту, владеющему цифровой платформой и обеспечивающему посредством ее использования совершение сделок между иными лицами, выступающими продавцами и покупателями определенных товаров, запрещены действия (бездействия), опять же названные в ст. 10. При этом ст. 10.1 именуется как «Запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой», что должно сигнализировать об отличии от запрета на злоупотребление доминирующим положением.

Механизм ст. 10.1 наследует положениям статей 5 и 10. Более того, в первой редакции проекта изменений последовательно проводилась концепция доминирующего положения для контроля за цифровыми платформами. Федеральная Антимонопольная Служба при решении поставленной задачи могла либо воспользоваться существующими методами (например, запретом злоупотребления доминирующим положением), либо ввести новый механизм, принципиально отличный от традиционных антимонопольных инструментов [3]. В результате после переработки, вызванной отклонением проекта, как представляется, возникло нечто среднее, внешне создающее впечатление нового, однако воспроизводящее существующий способ регулирования со своими особенностями.

Критерии «доминирующего положения» владельцев цифровых платформ

Среди условий ст. 10.1 первым называет возможность с помощью сетевого эффекта оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке, на котором совершение сделок между продавцами и покупателями осуществляется посредством цифровой платформы, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам. Это полностью повторяет общее определение доминирующего положения субъекта из ст. 5, за тем дополнением, что причиной перечисленных возможностей должен являться сетевой эффект.

Если первый критерий можно назвать качественным для определения рыночной власти субъекта, то остальные являются количественными. Устанавливается два числовых порога, после преодоления которых работает опровержимая презумпция на запрет совершения действий (бездействий) из ст. 10.

Доля сделок, совершаемых посредством цифровой платформы, в стоимостном выражении должна превышать 35 процентов от общего объёма сделок, совершаемых на соответствующем товарном рынке, а выручка должна составлять свыше двух миллиардов рублей за последний календарный год.

В свою очередь, отсылка на ст 10. создаёт возможность толковать критерии необходимые для применения ст 10.1 иначе, чем, как видится, предполагалось разработчиками. Например, в одной из статей по рассматриваемой теме излагается следующая точка зрения [4].

Так как ст. 10 предусматривает, что действия (бездействия) запрещаются для субъекта, занимающего доминирующее положение, а ст. 10.1 содержит отсылку к данной норме, то помимо перечисленных критериев должны также применяться общие условия о признании доминирования. То есть при таком подходе правоприменителю необходимо установить обязательное соответствие владельца цифровой платформы как по критериям общим для всех хозяйствующих субъектов, так и по специальным, перечисленным в ст. 10.1. С таким подходом трудно солидаризироваться и последовательное толкование нас не приводит к подобным выводам, однако сам факт появления изложенного может свидетельствовать, что место нового нормативного материала не столь ясно.

Глобально возникает вопрос о соотношении норм о доминирующем положении и запрете монополистической деятельности хозяйствующего субъекта, владеющего цифровой платформой.

Например, в ст. 5 был добавлен п. 8.1. При этом с таким же эффектом, но более последовательно, подход к контролю за цифровыми платформами мог быть представлен в законе напрямую через доминирующее положение с указанием особых правил для специального субъекта — владельца цифровой платформы. Так, как это реализовано для финансовых организаций и других рынков со своей конкурентной спецификой, которая признаётся юридически значимой для корректировки общего подхода.

В этом случае критерии ст. 10.1 умещались бы в ст. 5, а потому добавление новой статьи становилось бы излишним. Никакого дополнительного указания на ст. 10 в данной редакции не требуется в силу существующего механизма запрета злоупотребления доминирующим положением, в рамках которого и должен будет существовать владелец цифровой платформы.

Такой подход, как уже упоминалось, был предусмотрен в первой версии проекта, которая получила негативное заключение и не была утверждена. Любопытно, что принципиальных возражений по поводу использования именно модели доминирующего положения заключение не содержало,

тем не менее разработчики, учитывая другие замечания, от неё отошли. Указания касались неопределенности избранных критериев, в том числе неясность используемых для их формулировки понятий «сетевой эффект», «цифровая платформа», «рынок взаимозаменяемых услуг» и др.

Таким образом, сущностно был изменен только критерий доли на рынке, вместо которого появилось условие о превышении в стоимостном выражении 35 процентов общего объема сделок, совершаемых на соответствующем товарном рынке.

В первоначальной редакции технически два критерия отвечали за признание и один за невозможность признания, то есть в первом случае при их наличии презюмировалось доминирующее положение, а во втором — его отсутствие. В итоге все три критерия вошли в один список условий необходимых для запрета монополистической деятельности владельца цифровой платформы. Существовавшего регулирования эта перемена не касается, представляя из себя по-иному сформулированное ограничение.

Возвращаясь к действующему регулированию, мы должны сказать, что правила применения критерия сетевого эффекта, дающего возможность соответствующим образом антиконкурентно влиять на рынок (рынки), в законе не закрепляются, что и понятно. Отдельные вопросы анализа состояния конкуренции на товарном рынке должны определяться приказом ФАС № 220. Однако изменений, связанных с деятельностью цифровых платформ, приказ ещё не получил, поэтому до сих пор трудно полностью оценивать значение сетевого эффекта для анализа состояния конкуренции и соответственно ширину его правоприменительных возможностей.

Стоит заметить, что монополистическая деятельность в ст. 4 рассматривается как родовое понятие для ряда явлений. Под ней понимается злоупотребление доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, а также иные действия (бездействия), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью. Таким образом, родо-видовая связь имеет следующий вид: объём понятия монополистическая деятельность хозяйствующего субъекта, владеющего цифровой платформой, полностью входит в объём понятия монополистическая деятельность, то есть является одной из её форм. Избранная тавто-

логичность, по крайней мере, не способствует правильному выстраиванию соответствующей связи.

Критерии доминирующего положения в Законе «Против ограничения конкуренции» Германии

В Закон «Против ограничения конкуренции» Германии (Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen (GWB)) изменения, связанные с цифровыми платформами, были внесены в 2017 г [5, с. 569].

Нормы носят наиболее общий характер и относятся к регулированию доминирующего положения. Закрепляется, что в случае многосторонних рынков и сетей при оценке рыночной позиции также учитываются: прямые и косвенные сетевые эффекты; параллельное использование нескольких сервисов и затраты на переключение пользователей; экономия субъекта от масштаба, возникающая в связи с сетевыми эффектами; доступ предприятия к данным, имеющим значение для конкуренции; конкурентное давление, вызванное инновациями.

При этом существует общая для всех субъектов презумпция доминирования при доле рынка не менее 40 процентов.

Отдельно для признания доминирования субъекта в случаях многосторонних рынков и сетей предусматривается такое понятие, как первостепенное значение для конкуренции на разных рынках (§ 19a GWB). Приводится ряд обстоятельств, которые необходимо учитывать при признании субъекта таковым и устанавливается специфический перечень запрещенных конкретно для него действий. Например, ограничиваются действия, ведущие к отказу от совместимости продуктов или переносимости данных и таким образом препятствующие конкуренции, а также создание или существенное повышение барьеров для входа на рынок или иное препятствование другим субъектам путем обработки данных, важных для конкуренции. Именно данное регулирование используется при контроле за цифровыми гигантами, например, Apple и Amazon [6, с. 35].

Таким образом, квалификация доминирующего положения субъектов многосторонних рынков может происходить в два этапа. Во-первых, по § 18, в котором содержатся общие условия признания субъекта доми-

нирующим, а также указание на необходимость учета специфических обстоятельств в случаях многосторонних рынков и сетей. Во-вторых, при признании субъекта доминирующим по § 18 его могут признать имеющим первостепенное значение для разных рынков по § 19а, с чем связаны дополнительные ограничения.

Так, устанавливаются действия запрещенные для всех субъектов, занимающих доминирующее положение в случаях многосторонних рынков и сетей (§ 19), а также более конкретизированные ограничения в отношении тех же субъектов, если их признают имеющими первостепенное значение для разных рынков (§ 19а).

Заметим, закон не отвечает на вопросы, связанные с анализом влияния на рыночную власть сетевых эффектов и многосторонних рынков, однако это функция фактически выполняется другими документами. Вопрос настолько обширен и сложен, что регламентация внутри закона о конкуренции ограничивается обозначением направлений, по которым должен проводиться контроль. Представляется, что похожим образом будет происходить и в отечественном антимонопольном регулировании, например, посредством внесения дополнений в приказ ФАС № 220, а также с помощью других тематических актов службы, которые должны быть предложены на основании практики.

Выводы

Появление большого количества вопросов, связанных с новыми понятиями закона, воспринимается нормальным явлением. Полностью исключить неопределенность в данном случае крайне трудно, если вообще возможно. В то же время некоторых проблемных аспектов толкования можно было избежать с помощью таких существующих форм контроля за монополистической деятельностью, как запрет злоупотребления доминирующим положением.

Закономерным итогом внесенных изменений является ожидание первых дел с использованием анализируемых критериев. В частности, будут важны вопросы определения объема понятия «цифровая платформа», оценка влияния сетевого эффекта на рыночную власть, а также возмож-

ность ограничения действий владельца цифровой платформы в случаях, когда он не соответствует всем или некоторым критериям ст. 10.1. А до тех пор наибольшей критике будет подвергаться формальная сторона юридической техники, избранной для регулирования новейших явлений цифрового рынка.

Нельзя игнорировать исследование опыта немецкого антимонопольного контроля за цифровыми рынками. Указанный правопорядок за время существования регулирования в сфере многосторонних рынков накопил определенный опыт, который будет полезен при поиске оптимальных решений в отечественной юрисдикции.

Список литературы

1. Гагарина, И. Епишов, А. Антимонопольное регулирование «цифры»: время сменить парадигму // Конкуренция и право. 2023. № 5.
2. Плана мероприятий по реализации Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на период до 2030 г. (утв. Приказом ФАС России от 18.03.2020 № 289/20).
3. Коваленко, А. И. Сетевой эффект как признак доминирующего положения цифровых платформ // Современная конкуренция. 2020. Т. 14, № 1(77). С. 18–37.
4. Башлаков-Николаев, И. В. О запрете цифрового монополизма и проблемах его применения // Конкуренция и право. 2023. № 6.
5. Гагарина, И.В. и Князева, И.В. (2022) ‘Государственная конкурентная политика Германии: ответы на вызовы цифровизации экономики, уроки для России’, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 38 (4). С. 551–580.
6. Отчет антимонопольного органа Германии — Das Bundeskartellamt Jahresbericht 2022/23.

УДК 327.3

Сущность парадипломатии в контексте глобализации и регионализации

Милокост Любовь Сергеевна

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всемирной истории и международных отношений Луганского государственного педагогического университета

Киященко Данил Александрович

магистрант Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние процессов глобализации и регионализации на активизацию внешнеполитической деятельности субнациональных акторов (регионов). Дается понимание сути термина «парадипломатия» и некоторых его особенностей. Рассматривается история изучения данного явления, в том числе в российской и советской научных кругах. Оценивается роль вышеупомянутых процессов в процессах активизации административно-территориальных единиц, регионов, территорий во внешнеполитических процессах.*

***Abstract:** The article examines the impact of the processes of globalization and regionalization on the activation of foreign policy activities of subnational actors (regions). An understanding of the essence of the term “paradiplomacy” and some of its features is given. The article considers the history of the study of this phenomenon, including in the Russian and Soviet scientific circles. The role of the above-mentioned processes in the processes of activation of administrative-territorial units, regions, territories in foreign policy processes is assessed.*

***Ключевые слова:** парадипломатия, регионализация, глобализация, субнациональные акторы.*

***Keywords:** paradiplomacy, regionalization, globalization, subnational actors.*

В наше время неуклонно протекают общемировые процессы глобализации и регионализации. Данные процессы обусловлены постоянным увели-

чением взаимодействия между государствами во внешнеэкономической, общественно-политической, культурной сферах и т.д. Этому способствует непрерывное развитие информационных и коммуникационных, которые позволяют интенсифицировать существующие взаимодействия между субъектами международных отношений. В современном мире регионализация и глобализация развиваются как два динамичных процесса, оказывающих взаимное влияние друг на друга. Глобализация подразумевает рост взаимосвязанности между различными частями земного шара, и она может достигаться не только через систему международных отношений, но и через регионализацию. Процесс регионализации может рассматриваться как инструмент сохранения региональной идентичности в условиях глобализации [3]. В подобных условиях свою особую нишу в международных процессах заняла парадипломатия.

Явление парадипломатии считается относительно новым в международных отношениях. Появление термина фиксируется в 80-е гг. XX века в трудах таких исследователей, как И. Духачек, П. Солдатос, А. Лекур. Следует отметить, что Духачек и Солдатос считали, что участие регионов в международных отношениях происходит вне зависимости от государства. А. Лекур дополняет этот термин, указывая, что парадипломатия проявляется в осуществлении субнациональными единицами торговых миссий, переговоров, организаций культурных мероприятий и открытия зарубежных представительств и является независимой от государства сферой [1].

Суть явления заключается в том, что регионы, стремясь к увеличению собственного благосостояния, авторитета и политического веса, осуществляют внешнеполитическую деятельность, направленную на достижение собственных целей. Как правило, такие субнациональные акторы стремятся к построению экономических, политических и культурных связей с другой стороной. Приставка «пара» в названии явления говорит о том, что внешнеполитическая деятельность субнациональных регионов не должна противоречить внешнеполитическому курсу государства. В ином случае, такая деятельность регионов может рассматриваться как стремление к сепаратизму.

Важной характеристикой парадипломатии выступает сотрудничество административно-территориальных единиц двух государств, не гранича-

щих друг с другом, но имеющих общую культуру, этнос, историю, осуществляемое на принципах субсидиарности и параллельности взаимодействия всех политических, экономических, культурных и иных акторов [4]. Также стоит отметить, что парадипломатия должна осуществляться по отношению к иностранным акторам. Если же субнациональный регион осуществляет сотрудничество с регионом в границах собственной территории, то данное взаимодействие не может быть рассмотрено в качестве парадипломатической деятельности.

Основная группа зарубежных исследований была осуществлена в 90-е-2000-е годы, интерес к проблеме в настоящее время вырос в связи с активно происходящими процессами регионализации, вплоть до сепаратизма (таких, например, как референдумы о независимости, проведенные на территории Европы, опыт таких регионов, как Квебек, Каталония, Страна Басков, Фландрия и Валлония) [2].

В российской литературе понятие парадипломатии начали использовать в начале XXI в. Вместо него часто используется понятие «трансграничное сотрудничество», которое представляет собой совокупность двусторонних и многосторонних связей между органами власти, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и населением приграничных регионов двух и более стран. Связи, возникающие и развивающиеся в ходе трансграничного сотрудничества, способствуют углублению других форм трансграничного взаимодействия [5].

В рамках глобализации и регионализации явление парадипломатии является следствием вышеупомянутых процессов. Регионы (административно-территориальные единицы) становятся всё более вовлечены в международные экономические и политические процессы, что в дальнейшем способствует формированию собственных интересов у данных акторов, ради достижения которых регионы стремятся к созданию всё больших экономических, культурных и других связей. Таким образом, процессы глобализации и регионализации усиливаются — не только государства, но и регионы становятся всё более взаимосвязанными. Особенно это можно отнести к тем областям, территориям, краям, которые располагаются на пограничье государства. Зачастую эти территориальные единицы играют наиболее существенную роль в реализации парадипломатии,

поскольку ввиду своего расположения имеют развитую инфраструктуру, что способствует притоку инвестиций в этот регион [3].

Подводя итог, можно заключить, что глобализация и регионализация оказывают существенное влияние на международные отношения. Происходит рост мировой взаимозависимости, что выражается в активном взаимодействии субъектов международных отношений на всех уровнях. В свою очередь, процессы глобализации и регионализации оказали существенное воздействие на возникновение и развитие парадипломатии, как инструмента выражения и достижения интересов субнациональных регионов. Это обусловлено повышением вовлеченности регионов в международные экономические, политические и иные процессы, что, в свою очередь, даёт толчок к внешнеполитической активности субнациональных акторов по развитию экономических, политических, культурных и других связей.

Парадипломатию, безусловно, можно назвать современным явлением, когда на мировую арену выходят субнациональные регионы, которые преследуют собственные цели при осуществлении международных связей. Подобный тренд способствует дальнейшему развитию процессов парадипломатии и формированию новых подходов и методов в изучении самой дипломатии.

Список литературы

1. Кузнецов А. С. Феномен субнациональной парадипломатии // Дискурс Пи: сетевой журнал. 2003. № 3. [Электронный ресурс] — URL: <http://discourse-pm.ur.ru/avtor3/kusnechov.php>, свободный. (Дата обращения: 07.03.2024).
2. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе // Вопросы управления. 2018. № 2 (32). [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-paradiplomatii-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-politicheskom-diskurse>, свободный. (Дата обращения: 07.03.2024).
3. Плотникова О.В., Дубровина О. Ю. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов // Власть. 2013. № 2. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

globalizatsiya-i-regionalizatsiya-ih-vliyanie-na-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-regionov/viewer, свободный. (Дата обращения: 05.03.2024).

4. Яковлева Н. В. Виды парадипломатии в России // Актуальные проблемы международных отношений в дипломатии (вторая половина XX — начало XXI в.): Мат-лы междунар. науч. — практич. конф. (Витебск, 25–26 апреля 2013 г.) / Витебский гос. ун-т; Редколл.: А. П. Косов (отв. ред.) и др. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова. 2013. С. 314–317.
5. Яровой, Г. О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе / Г. О. Яровой. — СПб.: Норма, 2007.— 280 с.

УДК 327.3

Парадипломатия в Российской Федерации: особенности и препятствия

Дибас Оксана Андреевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории
и международных отношений Луганского государственного
педагогического университета

Киященко Данил Александрович

магистрант Института истории, международных отношений и социально-
политических наук Луганского государственного педагогического университета

***Аннотация.** В данной статье рассматривается специфика осуществления парадипломатии в Российской Федерации. Приводятся примеры установления межрегиональных политических связей на начальном этапе процессов парадипломатии в России. Рассматриваются некоторые трудности, с которыми сталкиваются регионы при осуществлении международных связей. Также рассматривается документ, определяющий международную деятельность регионов Российской Федерации.*

***Abstract.** This article examines the specifics of paradiplomacy in the Russian Federation. Examples of establishing interregional political ties at the initial stage of paradiplomacy processes in Russia are given. Some difficulties faced by regions in the implementation of international ties are considered. The document defining the international activities of the regions of the Russian Federation is also considered.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, парадипломатия, Федеральное правительство, геополитическая обстановка.*

Keywords: *Russian Federation, paradiplomacy, Federal Government, geopolitical situation.*

За последние десятилетия сфера международных отношений претерпела значительные изменения. Нарастающие процессы глобализации, регионализации, возникновение новых субъектов международных отношений, повышение роли негосударственных акторов привели к возникновению такого явления как парадипломатия. Данный процесс, по сути своей, представляет собой внешнеполитическое взаимодействие между регионами разных стран с целью формирования устойчивых экономических, политических либо же культурных связей. Данное явление характерно для многих административно-территориальных структур, стремящихся к росту благосостояния и устойчивости своей территории. Российская Федерация в этом плане не стала исключением.

Российские регионы становятся участниками международных отношений в начале 1990-х годов по мере распада Советского Союза. Выход на мировую арену субъектов федерального государства был обусловлен не только слабостью центрального правительства, но и необходимостью увеличения социально-экономического развития регионов [1, с. 154]. Уже в это время происходят первые случаи успешного взаимодействия между регионами разных стран, в частности, подписание Соглашение об установлении дружественных связей между Мурманской областью и губернией Оулу (Финляндия) или Соглашение об установлении дружественных связей между Ленинградской областью (Российская Федерация) и провинцией Хэбэй (Китайская Народная Республика) [2].

В Российской Федерации создана самая солидная из существующих федеративных государств база для осуществления международных связей субъектов федерации. Конституция Российской Федерации закрепляет осуществление внешних функций как за государством, так и за регионами. Становление международных связей регионов России происходит в условиях поиска рационального распределения соответствующих функций между центром и регионами. Таким образом, международ-

ная деятельность регионов Российской Федерации осуществляется под руководством центральных и региональных органов власти и в чётком соответствии с положениями федеральных законов, международными договорами и другими документами, регулирующими внешние связи регионов [3].

На современном этапе внешнее сотрудничество областей и регионов регулируется Федеральным законом от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [4]. В документе указано, что субъекты Российской Федерации имеют право на осуществление международных и внешнеэкономических связей с иностранными партнерами, при этом необходимо предварительное согласование на ведение подобных действий. Строго говоря, вся международная активность какого-либо региона должна быть согласована с Федеральным правительством. При этом Федеральные органы государственной власти не несут ответственность по соглашениям об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключенным органами государственной власти субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, когда указанные соглашения заключены с органами государственной власти иностранных государств с согласия Правительства Российской Федерации либо по конкретному соглашению субъекта Российской Федерации имеются официальные гарантии Правительства Российской Федерации (статья 8).

Среди проблем, с которыми сталкиваются регионы России в ходе формирования международных связей, можно выделить асимметричное развитие регионов внутри страны. Подобная проблема возникает ввиду большой географической протяженности Российской Федерации, следовательно, регионы, как таковы, имеют различные уровни социально-экономического развития, территориальные расположения — все эти факторы сказываются на заинтересованности иностранных структур к сотрудничеству. С этой точки зрения в России отмечается наличие нескольких групп регионов: развитых регионов с достаточно высоким уровнем производства и жизни людей (нефтегазодобывающие районы, такие как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также Москва); регионов со средним экономическим потенциалом;

проблемных регионов с низким уровнем социально-экономического развития [3].

В условиях нынешней геополитической обстановки регионы вынуждены сворачивать своё сотрудничество с представительствами некоторых государств ввиду изменения внешнеполитического вектора Российской Федерации в условиях кризисной ситуации. Подобные геополитические условия создают основу для интенсификации международных связей регионов со странами Средней Азии, Китаем, Беларусью и другими дружественными по отношению к России государствами. Это будет способствовать дальнейшему развитию существующего сотрудничества между регионами.

Особенности современного мира, характеризующегося процессами глобализации, интеграции и регионализации, ставят региональные власти во всем мире перед необходимостью искать партнеров и «добывать» дополнительные ресурсы регионального развития во внешней среде. Глобализация заставляет регионы конкурировать, одновременно предоставляя и дополнительные возможности для развития.

Россия, безусловно, не является исключением. Для российских регионов, особенно для периферийных, дотационных, приграничных, три вида парадипломатии — интернационализация, транснационализация и трансграничное сотрудничество — могут и должны стать инструментом регионального развития [5].

Таким образом, парадипломатия в Российской Федерации происходит в рамках полного регулирования и разграничения прав регионов на ведение международной деятельности, определенного Федеральным законодательством. В нынешней ситуации существенным препятствием на пути к осуществлению международных связей является напряженная геополитическая обстановка. Однако, это способствует переориентировке регионов на новые направления сотрудничества и их интенсификацию. Ключевыми партнерами в данной ситуации могут считаться Китай, Беларусь и страны СНГ. В целом же, для большинства российских регионов основополагающей целью осуществления парадипломатии выступает повышение уровня благосостояния региона путем межрегионального сотрудничества и привлечения зарубежных инвестиций.

Список литературы

1. Мухаметов Р. С. Факторы международной активности российских городов // Вестник МГИМО-Университета.— 2020.— № 6. — С. 153–174.
2. Реестр международных соглашений о сотрудничестве [Электронный ресурс] — URL: https://minec.gov-murman.ru/activities/foreign_activity/sub02/sub01/sotrudnichestve/, свободный. (Дата обращения: 06.03.2024).
3. Степурина А. Н. Влияние глобализации на развитие международных связей регионов РФ, ФРГ, США (сравнительный анализ) // Власть. 2009. № 6. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsii-na-razvitie>, свободный. (Дата обращения: 07.03.2024).
4. Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347>, свободный. (Дата обращения: 06.03.2024).
5. Яровой Г. О. Парадипломатическая деятельность как инструмент регионального развития: к постановке вопроса // Studia Humanitatis Vo-real / Северные гуманитарные исследования. 2013.— № 1. — С. 28–41.

УДК 327

Санкции США при администрации Д. Трампа: влияние на российско-китайские отношения

Чжа Сяою

аспирант Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации

Аннотация: В статье анализируется стратегическое положение КНР и РФ в докладе «Стратегия национальной безопасности» 2017 г. Также рассматриваются конкретные санкции, введенные администрацией Д. Трампа, против КНР и РФ, и раскрывается их влияние на российско-китайские отношения. Несмотря на то, что стратегические документы администрации Трампа носят антиистеблишментный характер и ставят под сомнение либеральный интернационализм, который поддерживается

его предшественниками, милитаризация американской внешней политики продолжилась при администрации Трампа. В отличие от России, Китай превратился в самую значительную долгосрочную стратегическую угрозу для США. Как полагает автор, хотя внешняя политика правительства США в отношении России и Китая создала асимметрию, координация и сотрудничество между Россией и Китаем в региональных и международных делах вступили в более высокую стадию развития.

Abstract: *The article analyzes the strategic position of the PRC and the Russian Federation in the National Security Strategy Report 2017. It also examines the specific sanctions imposed by the D. Trump administration against the PRC and the Russian Federation and reveals their impact on Russian-Chinese relations. Although the Trump administration's strategy documents are anti-establishment and question the liberal internationalism espoused by his predecessors, the militarization of American foreign policy has continued under the Trump administration. Unlike Russia, China has emerged as the most significant long-term strategic threat to the United States. As the author suggests, although the U.S. government's foreign policy toward Russia and China has created asymmetry, coordination and cooperation between Russia and China in regional and international affairs have entered a higher stage of development.*

Ключевые слова: *внешняя политика США, российско-китайские отношения, Д. Трамп, санкции.*

Keywords: *US foreign policy, Russian-Chinese relations, D. Trump, sanctions.*

18 декабря 2017 года администрация Трампа опубликовала новую версию доклада «Стратегия национальной безопасности США» [4], представив внешнему миру стратегическую философию новой администрации США в области национальной безопасности и дипломатии. Это первый доклад Стратегии национальной безопасности после вступления Д. Трампа в должность, в котором систематически излагается четыре столпа, лежащие в основе национальной безопасности и региональной стратегии США, и даются соответствующие приоритеты для действий. С момента выдвижения кандидатом в президенты от Республиканской партии в 2016 году Д. Трамп вел свою кампанию под лозунгом «Америка прежде всего» и предлагал сделать Америку снова великой. Лозунги его кампании, его слова и действия носили ярко выраженный антиэстеблишментный характер. СНБ 2017 года раскрывает следующие две основные черты руководства администрации Д. Трампа. Во-первых, акцент доклада на идее «Америка прежде всего» ставит под сомнение либеральный ин-

тернационализм, которым руководствовало американское мышление в области внешней большой стратегии после окончания Второй мировой войны. Во-вторых, реалистический взгляд на международную политику используется для понимания отношений между великими державами. Как говорится в заключительных замечаниях доклада, это стратегия национальной безопасности, ориентированная на «принципиальный реализм» (principled realism).

В докладе СНБ 2017 г. также отмечается значительный сдвиг в стратегическом позиционировании США в отношении Китая. Впервые США определили Китай наряду с Россией как «ревизионистские государства» (revisionist states), «стратегические конкуренты» (strategic competitor) и «соперничающие государства» (rival states), и отнесли Китай к своим главным конкурентам. Это первый случай с момента нормализации отношений между США и Китаем в начале 1970-х годов, когда и Россия, и Китай, две крупнейшие страны Евразии, были определены как стратегические конкуренты США в американской дипломатической и военной стратегии.

С момента образования КНР и до настоящего времени восприятие Китая со стороны США менялось различными изменениями. В период между основанием Нового Китая в 1949 году и нормализацией американо-китайских отношений в 1971 году США рассматривали Китай как «угрозу» и «врага» из-за формирования американо-советской биполярности, начала Корейской войны и влияния маккартизма в США. С момента нормализации отношений между США и Китаем в 1971 году и до окончания холодной войны США придерживались стратегии взаимодействия (Engagement) с Китаем, согласно которой США «сдерживали, но не изолировали Китай». Об этой Р. Никсон обсудил в своей статье в 1967 году. [3] Со времен администрации Р. Никсона «взаимодействие с Китаем» было двухпартийным консенсусом в Соединенных Штатах. Окончание холодной войны привело к изменению ландшафта международной системы, т.е. от американо-советской биполярной системы к порядку с однополярной гегемонией США. В это время восприятие Китая в США в основном зависело от вопроса «как уживаться с Китаем». После установления западного либерального международного порядка, с 1994 по 2010 год, восприятие в отношении Китая администрациями Клинтон, Буша и Обамы

в основном основывалось на «взаимодействии». Стратегия США в отношении Китая характеризовалась сочетанием «сотрудничества» и «осторожности», но при этом «сотрудничество» было основной базовой позицией. Предполагается, что стратегическая роль США в отношении Китая будет заключаться в том, чтобы стать державой, соблюдающей правила и несущей ответственность. Во второй срок Обамы США выразили высокую степень озабоченности и очевидную тревогу по поводу быстрого развития Китая, особенно его экономического и военного роста. В это время Китай является для США страной, находящейся на «стратегическом перепутье». В докладе о Стратегии национальной безопасности 2015 г. отмечается, что хотя между США и Китаем будет существовать прямая конкуренция, обе стороны будут стараться избегать конфронтации. Однако, поскольку президент Обама придерживается либеральной политики, в которой предпочтение отдается сотрудничеству, а не конкуренции, в отношениях между США и Китаем по-прежнему преобладало сотрудничество в то время. Тем не менее опубликованный в 2017 году доклад СНБ администрации Трампа (Китай упоминается 36 раз) прямо опровергает и отвергает поддержку и одобрение предыдущим правительством США подъема Китая. В докладе Россия и Китай обвиняются в попытках построить мир, который противоречит ценностям и интересам США, бросает вызов силе, влиянию и интересам США и подрывает их безопасность и процветание.

Несмотря на то, что в докладе Россия и Китай неоднократно упоминаются вместе как «ревизионистские государства», «стратегические конкуренты» и «соперничающие государства», администрация Трампа в целом продолжают позиционировать Россию так же, как и в предыдущей внешней политике, в отличие от очевидного изменения отношения к Китаю.

Экономический и политический центр мира смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, и в результате общий стратегический фокус США сместился на восток. На этом фоне Соединенные Штаты начали процесс «перезагрузки» отношений с Россией, который существенно продвинулся в 2009–2011 годах. Однако после 2012 года отношения России и США постепенно пошли на спад из-за очень разных политических представлений, отсутствия взаимного доверия, общего неприятия Западом российского

лидера Владимира Путина и новых проблем, которые постоянно возникают в двусторонних отношениях. Обе стороны хотели создать пространство для сотрудничества, но не могли избежать увеличения количества вопросов и их политизации. После начала кризиса в Украине в 2013 году и воссоединения Крыма с Россией в 2014 году «перезагрузка» российско-американских отношений завершилась, и обе стороны вступили в новую фазу противостояния. В этом контексте США и их европейские союзники ввели несколько раундов экономических, финансовых и энергетических санкций против России, включая персональные санкции против высокопоставленных российских чиновников и санкции против ряда крупных российских банков, энергетических и оборонных компаний. В ответ Россия также предприняла ряд контрсанкций и неоднократно заявляла, что санкции не помогут разрешить кризис в Украине, а наоборот, ослабят региональную безопасность.

Любопытно, непосредственно перед публикацией доклада СНБ 2017 года президент Д. Трамп выступил с речью, в которой было уделено минимальное внимание пресловутой «российской угрозе». Этот вопрос упоминался лишь единожды. Это несоответствие связано с высказываниями Трампа по России до его вступления в должность и его собственным отношением к российскому лидеру Владимиру Путину. Свою позицию в отношении хороших отношений с Россией Трамп четко обозначил во время праймериз Республиканской партии. [2] Действительно, Трамп оказался не в состоянии проводить политику улучшения отношений с Россией с момента своего вступления в должность. При администрации Трампа так называемая «большая сделка» между Россией и США так и не была достигнута. Вместо этого, под сильным внутренним давлением, из соображений политического самосохранения и ограничений политической системы США, администрация Трампа не смогла отменить санкции против России и была вынуждена принять жесткую политику в отношении России, навязанную истеблишментом. 27 июля 2017 года Сенат США принял Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act) для введения санкций против России, Ирана и Северной Кореи. 2 августа 2017 года президент Трамп подписал законопроект.

В условиях смещения экономического и политического центра мира в Азиатско-Тихоокеанский регион, роста всеобъемлющей мощи Китая, огромных разногласий между Россией и США по урегулированию украинского вопроса и интенсивного противостояния в военной и энергетической областях, в стратегическом круге США и Белом доме произошел серьезный поворот в стратегическом позиционировании в сторону Китая и в сторону России. Несомненно, Россия рассматривается как реальная угроза национальной безопасности США в краткосрочной и среднесрочной перспективе, а Китай — как долгосрочная стратегическая угроза национальной безопасности США, поэтому реакция на стратегическое великодержавное соперничество с Россией и Китаем является первоочередной задачей для США.

С момента вступления в должность администрации Трампа стратегия и политика США в отношении Китая стала полностью конкурентной, позиционируя Китай как «конкурента» или даже «противника» в официальных стратегических документах, таких как Доклад СНБ 2017 года и Доклад СНО 2018 года. В то же время правительство США приступило к изучению общеправительственной стратегии в отношении Китая, и Закон о полномочиях в области национальной обороны на 2019 финансовый год [8], который был подписан президентом Трампом, является важным шагом для правительства США и законодательной ветви власти по воплощению стратегии национальной безопасности в подробные политические указания. В законопроекте долгосрочное стратегическое соперничество с Китаем рассматривается как главный приоритет для США на том основании, что оно угрожает национальной безопасности США. [1] 19 мая 2020 года Белый дом опубликовал Стратегический подход США к Китайской Народной Республике. [6] В докладе признаются итоги давления администрации Трампа на Китай в ряде проблемных областей в соответствии с ее стратегическими целями в отношении Китая, и говорится, что Китай превращается из возможности Китай превращается в угрозу экономике, безопасности, ценностям и лидерству США. В докладе подробно описывают непосредственную угрозу, которую Китай представляет для США в трех группах, включая инициативу «Один пояс, один путь», руководство коммунистической партии и вызовы безопасности [11]. Давление ад-

министрация Трампа на Китай можно выделить финансовые и торговые, научно-технические, идеологические меры и сфера безопасности.

В отношении экономики США поставили цель сократить значительный дефицит торгового баланса с КНР. Во время правления администрации Трампа президент напрямую объявил о торговом арбитраже с Китаем, а также подписал президентский меморандум, поручающий государственным органам США проводить торговые расследования и вводить тарифы на Китай, а более 160 китайских юридических и физических лиц были внесены в «черных список» США по различным основаниям. Кроме того, США усилили «вторичные санкции» против отдельных лиц, предприятий и финансовых учреждений, связанных с Китаем, путём того, как усилить прямые санкции против таких стран, как Иран и Северная Корея, и часто угрожали Китаю применением финансовых санкций и отсоединением капитала.

В области технологий основной удар санкций против Китая пришёлся на сектор телекоммуникаций. Президент США присоединился с различными правительственными ведомствами к поэтапному подавлению технологической отрасли Китая. Во-первых, США в одностороннем порядке ввели санкции против китайских высокотехнологичных компаний, наложив высокие штрафы и даже арестовав руководителей компаний-мишеней, что серьезно нарушило их нормальную работу. *Huawei*¹ и *ZTE*² стали своеобразными «иконами» атаки США на китайский телекоммуникационный сектор. Во-вторых, США добавляют определенные китайские высокотехнологичные компании или исследовательские институты в «черный список» экспортного контроля через свою «юрисдикцию длинных

¹ 1 декабря 2018 года в Канаде была арестована финансовый директор компании Huawei Мэн Ваньжоу по запросу США. Ей обвинили в мошенничестве в отношении банка HSBC с целью обхода санкций США против Ирана. В результате она находилась под домашним арестом в Канаде с 2018 по 2021 год. Отчасти её экстрадиции помешала жёсткая позиция Пекина — китайские власти арестовали двух канадских граждан и выпустили их только после освобождения Мэн Ваньжоу. Одновременно в отношении Huawei вводились ограничения на поставку оборудования и технологий для оборонных и правительственных структур США.

² Ранее против ZTE велись расследования со стороны Минфина и Минторга США в связи с нарушением режима санкций против Ирана. В итоге ZTE выплатила колоссальные штрафы американским Минфину в 100,82 миллиона долларов, а Минторгу — 1,4 миллиарда долларов.

рук», чтобы ограничить экспорт важного сырья, оборудования, инструментов разработки и программного обеспечения, прервать цепочку поставок китайских высокотехнологичных компаний и парализовать деятельность целевых компаний. В-третьих, ссылаясь на риски для национальной безопасности, правительство США ограничило китайские компании от инвестирования в «чувствительные области» американской стороны, особенно в «основные промышленные технологии», такие как искусственный интеллект, полупроводники, робототехника и современные материалы. Наконец, во имя национальной безопасности США объединили усилия со своими союзниками, чтобы ограничить расширение рынка китайских высокотехнологичных компаний в США, Японии, Великобритании, Австралии и Новой Зеландии, препятствуя нормальной деятельности китайских компаний.

В отличие от периода правления Обамы, когда стратегия США по «Азиатско-Тихоокеанской перебалансировке» [5] была подталкиваема к совпадению с «Политикой взгляда на Восток» Индии, администрация Трампа впервые прямо включила концепцию «Индо-Тихоокеанского региона» в свои официальные документы. Согласно СНБ 2017 года, «Индо-Тихоокеанский регион» находится на переднем крае региональной стратегии США. Таким образом, стремясь к созданию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», Соединенные Штаты определили свои цели в этом регионе. Во-первых, не допустить обретения Китаем абсолютной власти в Индо-Тихоокеанском регионе, включающем Юго-Восточную Азию и Индийский океан. Во-вторых, в регионе сохранить контроль США в таких областях, как морские пути и региональная экономическая повестка дня. [12] В докладе изложены политические, экономические и военные приоритеты США для действий в Индо-Тихоокеанском регионе. В политическом аспекте США укрепляют свои отношения с союзниками и партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе. С одной стороны, США возобновили Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD) с Японией, Австралией и Индией, направленный на противодействие военно-морской деятельности Китая от западной части Тихого до Индийского океана. С другой стороны, США также активизировали свое взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии, чтобы совместно противостоять и сдер-

живать мирный подъем и развитие Китая. В экономическом аспекте США укрепляют двустороннее и многостороннее сотрудничество с Индо-Тихоокеанскими странами, такими как Япония, Индия, Вьетнам и Монголия, в таких областях, как энергетическая безопасность, инфраструктура, финансирование развития и цифровая экономика, чтобы ослабить влияние Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и не позволить Китаю получить абсолютное доминирование и голос в региональном экономическом развитии. В военном секторе США продолжают поддерживать продажи оружия Тайваню, стремятся создать внутренние конфликты в Китае, чтобы сдержать его. Они расширяют сотрудничество в области обороны и безопасности с Индией, а также усиливают контроль и военное развертывание в Южно-Китайском море в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии. Политика США в отношении Южно-Китайского моря постепенно стала более агрессивной после вступления Трампа в должность. В то же время администрация Трампа считает, что Стратегия военно-гражданской интеграции Китая представляет серьезную угрозу для стратегии национальной безопасности США, и использует это как повод для продвижения технологического эмбарго против Китая, чтобы помешать и воспрепятствовать нормальному экономическому, торговому, научно-техническому сотрудничеству между Китаем и другими странами, а также сдержать развитие военной мощи и технологий Китая.

Отдельное направление американской политики в отношении Китая — демократия и права человека в идеологическом секторе. В отношении права человека Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, религиозных вопросов в тибетских районах и проблемы Гонконга, власти Трампа усилили свое вмешательство в дела Китая посредством законодательных актов Конгресса и выпуска Госдепартаментом ряда законопроектов и санкций.

С момента возникновения крымского вопроса в 2014 году отношения между США и Россией находятся в состоянии серьезной конфронтации. Соединенные Штаты начали санкционную войну против российской организации, основанную на экономических санкциях и дополненную политическими, дипломатическими, культурными и военными средствами, что привело к тому, что отношения между США и Россией достигли

нового минимума после окончания холодной войны. В августе 2017 года США приняли новый законопроект о санкциях против России, превратив санкционную политику в полноценную правовую систему и еще больше укрепив тон антироссийской и санкционной политики США. 20 марта 2014 года, после воссоединения Крыма с Россией, Обама начал смещать фокус санкций на важные субъекты российской экономики и подписал указ № 13662, в котором в качестве возможных объектов санкций были указаны такие российские сектора, как финансовый, энергетический, металлургический и горнодобывающий, машиностроительный, оборонный и смежные с ними. В дальнейшем Конгресс США последовательно принял Закон о поддержке суверенитета, единства, демократии и экономической стабильности в Украине и Закон о поддержке свободы в Украине. В декабре 2016 года Госдепартамент объявил о высылке 35 российских дипломатов и закрытии двух российских дипломатических объектов в США. В тот же день Обама издал президентский указ № 13757, начав новый раунд санкций против России.

С начала своей предвыборной кампании Трамп заявил, что хочет «перезагрузить» российско-американские отношения, что он пересмотрит вопрос Крыма, а также неоднократно хвалил и продвигал Путина, что вызвало сильное недовольство среди политической элиты американского истеблишмента. В условиях, когда антироссийские настроения стали в США политически корректными, «защита демократической системы» и защита национальной безопасности приравниваются к борьбе с Россией. Сильные антироссийские настроения в сочетании с необходимостью регулирования Трампа привели к тому, что в июле 2017 года новый законопроект о санкциях в отношении России прошел обе палаты Конгресса с очень высоким уровнем поддержки. Стратегия делится на две части: санкции и другие меры против России; и противодействие российскому влиянию в Европе и Евразии. Закон «о противодействии России» является самым жестким и всеобъемлющим законопроект о санкциях в истории российско-американских отношений. Конгресс США распространил санкции, ранее нацеленные на Украину, практически на все сферы основного конфликта между двумя странами, включая кибербезопасность, нефтяные проекты, финансовые институты, коррупцию, нарушения прав человека,

уклонение от санкций, сделки с российскими оборонными и разведывательными службами, экспортные трубопроводы, незаконное присвоение государственных активов правительственными чиновниками и поставки оружия в Сирию [7]. В то же время США не приняли всеобъемлющих санкций против России, подобных тем, что были введены против Кубы и Северной Кореи, а использовали «точный» подход, нацеленный на конкретных лиц и отрасли, чтобы сохранить дипломатическую свободу действий и инициативу по эскалации санкций. Поэтому США выбрали в качестве основы санкций две области, в которых они имеют большое преимущество, и Россия остро нуждается: технологии и оборудование для разведки полярной и сланцевой нефти и газа, а также финансовые инструменты.

30 января 2018 года Министерство финансов США опубликовало список санкций против России в так называемом «кремлевском докладе». В список вошли почти все российские лидеры и видные бизнесмены. В марте 2018 года США ввели новый раунд санкций против России за ее причастность к отравлению Скрипалей и применению химического оружия. Власти выслали 60 российских дипломатов, в том числе 12 в ООН, по подозрению в шпионаже, а закрыли ряд дипломатических объектов, являющихся российской собственностью. Это вызвало новую волну антироссийской дипломатии. Кроме того, США четко заявили о своем неприятии проекта «Северный поток-2», потребовав от европейских стран прекратить участие в проекте и угрожая ввести санкции против тех, кто это сделает. Конгресс США принял соответствующий запрет на законодательном уровне. [9]

В военной сфере, по сравнению с Обамой, Трамп стал уделять больше внимания и делать акцент на использовании жесткой силы, включая военные средства, для противостояния, сдерживания и сдерживания России. США усилили поддержку так называемых европейских прифронтовых государств, таких как Украина и Грузия, сняв ограничения на доступ Украины и Грузии к наступательным вооружениям. «Европейская инициатива сдерживания (EDI) является одним из ключевых усилий Конгресса США по противодействию России и укреплению европейской безопасности. Инициатива призвана обеспечить быстрый ответ на действия России в Крыму и восточной Украине, для чего бюджет США постоянно увеличи-

вается. В «Обзоре ядерной политики», опубликованном администрацией Трампа 2 февраля 2018 года, подчеркивается, что стратегия хеджирования — это разработанная США стратегия в отношении России, которая помогает снизить риск и избежать угроз со временем [10]. Тем временем Трамп вышла из Договора по ПРО, Договора о INF, Соглашения по открытому небу, что еще больше запутало ситуацию с безопасностью в мире.

В течение некоторого времени после кризиса на Украине США считали Россию самой большой угрозой, и по большей части это была Россия, которая вела игры с США. После вступления в должность администрации Трампа в январе 2017 года это суждение изменилось, и один за другим были выпущены стратегические руководящие документы, такие как СНБ, СНО, ОЯП и Доклад об оценке противоракетной обороны, в которых говорится о том, что США столкнулись с новой эрой «конкуренции великих держав» и Китай и Россия определяются как глобальные стратегические конкуренты США. Однако по сравнению с Китаем Россия заняла второстепенное положение, представляя более сильную краткосрочную угрозу для США в ближайшей перспективе, но уже не оказывая глобального или долгосрочного влияния. Решение «китайского вызова» заняло центральное место в повестке дня внутренней политики безопасности США. В частности, в последние годы США усилили давление и сдерживание Китая во многих областях, таких как экономические и торговые технологии, региональная безопасность, международные механизмы, идеология, информация и общественное мнение, в результате чего Китай был вынужден защищаться, а отношения между двумя странами стали более конфронтационными.

В то же время из-за отсутствия стратегического взаимного доверия между Россией и США, слабых экономических связей и европейских факторов трудно по-настоящему растопить лед в российско-американских отношениях, и трудно разрешить конфликты между двумя странами в таких областях, как противоракеты, расширение НАТО на восток и СНГ. Кроме того, помимо механизма сотрудничества в области контроля над вооружениями, у России и США отсутствуют практические механизмы и основы для сотрудничества в области экономики и торговли и глобального управления, что приводит к отсутствию эндогенной динамики в развитии отношений между двумя странами.

В настоящее время Соединенные Штаты четко определили Китай и Россию как стратегических соперников, и китайско-американские и российско-американские отношения одновременно испытывают проблемы. Между тем, российско-китайские отношения вступили в новую эру, демонстрируя более позитивную и стабильную динамику. На фоне нынешнего двойного сдерживания России и Китая со стороны США Россия и Китай более тесно сотрудничают в стратегическом взаимодействии, чтобы совместно противостоять США в таких областях, как международный порядок, глобальное управление, стратегическая стабильность, безопасность соседства, порядок в информационном и киберпространстве. В ответ на постоянное влияние Соединенных Штатов на международную ситуацию Россия и Китай разделяют одни и те же стремления и поддержку в международных отношениях, а именно: твердое отстаивание центрального положения ООН в международных делах, защита международного права и основополагающих норм международных отношений, неприятие одностороннего подхода и силовой политики. Но сближение России и Китая не означает союз. Треугольник Китай-США-Россия в новую эпоху — это сложные отношения конкуренции и сотрудничества, но сотрудничество Россия-Китай намного больше, чем сотрудничество Китай-США и Россия-США. В отношениях Китай-США и Россия-США доминирует конкуренция, оставляя лишь минимальное пространство для сотрудничества.

В контексте усиления конкуренции между США и Китаем внешняя политика правительства США в отношении России и Китая создала асимметрию, а возросла гибкость России в трехсторонних отношениях. Поэтому, укрепляя союз с Китаем для контроля над США, Россия в то же время избегает превращения в вспомогательного игрока в китайско-американской конкуренции. В этот период лучшим стратегическим вариантом для России является поиск большей свободы действий и тенденциозная роль стратегического балансира между Китаем и США на основе укрепления стратегического сотрудничества между Россией и Китаем на многосторонних платформах, таких как ШОС, механизм БРИКС и G20. При этом координация и сотрудничество между Россией и Китаем в региональных и международных делах вступили в более высокую стадию развития.

Список литературы

1. Ford C. A. Bureaucracy and Counterstrategy: Meeting the China Challenge // U. S. Department of State. September 11, 2019. — URL: <https://2017–2021.state.gov/bureaucracy-and-counterstrategy-meeting-the-china-challenge/index.html> (дата обращения 25.02.2024)
2. Good Relationship with Russia, China ‘Would Be Great’ for US — Trump // Sputnik International. January 26, 2016. — URL: <https://sputnikglobe.com/20160126/us-russia-china-trump-1033740935.html> (дата обращения 25.02.2024)
3. Nixon R. M. Asia After Viet Nam. Foreign Affairs, October 1976, Vol. 46, No.1, p.121.
4. The White House. National Security Strategy of the United States of America. December 18, 2017. — URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12–18–2017–0905.pdf> (дата обращения 25.02.2024)
5. The White House. National Security Strategy. February 6, 2015, p.24–25. — URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения 25.02.2024)
6. The White House. United States Strategic Approach to the People’s Republic of China. May 20, 2020. — URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения 25.02.2024)
7. U. S. Congress (2017–2018). H.R.3364 — Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act. — URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения 20.02.2024)
8. U. S. Congress (2017–2018). H.R.5515 — John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. — URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/5515/text> (дата обращения 25.02.2024)
9. U. S. Congress. Public Law 116–92, Title LXXV. 20.12.2019. — URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ92/pdf/PLAW-116publ92.pdf> (дата обращения 25.02.2024)
10. U. S. Department of Defense. 2018 Nuclear Posture Review Final Report. — URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018->

NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF (дата обращения 25.02.2024)

11. Кашин В. Б., Тимофеев И. Н. Американско-китайские отношения: к новой холодной войне? // Валдай. Июнь 2021 г. — URL: <https://ru.valdai-club.com/files/37874/> (дата обращения 25.02.2024)
12. 吴士存. 中国如何破解美国的“印太战略”? // 中国南海研究所. 13.12.2019. — URL: http://www.nanhai.org.cn/review_c/402.html (дата обращения 25.02.2024) [У Шицюнь. Как Китай может взломать Индо-Тихоокеанскую стратегию США? // Национальный институт по изучению южно-китайского моря. 13.12.2019.]

УДК 944

Культ государства и личности

Миронов Андрей Сергеевич

магистрант кафедры Социально-гуманитарных дисциплин
Мичуринского государственного аграрного университета

***Аннотация:** В центре внимания статьи находятся вопросы понимания сущности возникновения культов государства и личности. Формирование культа личности имеет глубокие социокультурные корни и может строиться на различных идеологических ценностях. Формирование образа власти и целенаправленная работа по его восприятию обществом является частью концептуальной работы политической системы. Большое значение в этом имеет появление культовых личностей, которые не только дают представление о политическом режиме, но создают примеры для подражания.*

***Abstract:** The article focuses on understanding the essence of the emergence of state and personality cults. The formation of personality cults has deep socio-cultural roots and can be built on various ideological values. The formation of the image of power and purposeful work on its perception by society is part of the conceptual work of the political system. The emergence of cult personalities, who not only give an idea of the political regime, but also create examples for imitation is of great importance.*

***Ключевые слова:** государство, культ личности, медиафилософия, идеология, политический образ, политический режим.*

***Keywords:** state, personality cult, media philosophy, ideology, political image, political regime.*

История имеет социальную и гуманитарную направленность вследствие чего зависима от общества и государства и потому часто становится предметом манипуляции. Каждая власть является отражением и порождением определенной системы социальных отношений, которые определяют политический режим. Так как процесс оценки власти всегда субъективен и нередко иррационален, то могут рождаться политические мифы, которые с объективной действительностью имеют мало общего [2]. Процесс мифологизации власти обществом может происходить бессознательно или же сознательно в определенных целях, что зачастую зависит от восприятия народом власти. Мифы могут носить разный характер, но общество нуждается в позитивном образе политического руководства. Соответственно порождается необходимость отражения деятельности государства в позитивных символах и образах.

История служит фундаментом для строительства новой культуры и ступенькой для возвеличивания молодых политиков, которые, проводя параллели, подчеркивают и укрепляют свое положение. Культ лидера формируется не только прямым идеологическим воздействием на массы, но и косвенно через формирование культа тех, кто не может уже помешать лидеру в борьбе за власть, но чья слава и успех станут крыльями для его взлета. Так на Украине И. Мазепа должен был стать основой для культа В. Ющенко [3, с. 50–53].

В основе формирования культов лежит набор идеологических ценностей, которые могут впитывать в себя самые разные факторы: заимствовать всё лучшее из народного уклада жизни, или же, наоборот, строиться на отрицании позитивных факторов в настоящем или прошлом.

Любая власть в силах изменить трактовку исторических событий по своему усмотрению, чтобы самой выглядеть как можно лучше. Система власти всегда стремится формировать свой культ, чтобы максимально благоприятно выглядеть в глазах различных сообществ. Поэтому ей необходимо целенаправленно улучшать свой политический образ, чтобы получать от народа как можно больше поддержки и добиваться консолидации общества вокруг себя.

Таким образом, действующая власть формирует свой имидж, пытаясь угодить интересам активного меньшинства, либо пассивного большинства.

Чтобы понять качества конкретного политика (слабый лидер или сильный), необходимо проанализировать его деятельность и политическую программу. Слабость власти проявляется в том, что политическая программа строится исключительно на критике исторических личностей и оппонентов, зачастую переходящей на личные оскорбления.

Если же программа выстроена из действий, которые приводят к улучшению жизни общества и воздерживается от унижения исторических деятелей и унижения соперников, то эту власть можно считать сильной.

Задача власти состоит не только в том, чтобы предугадывать нужды и желания народа, но и в том, чтобы обеспечить его процветание и безопасность.

Также следует обратить внимание на культовые личности, которых чувствует власть, на личности, которыми гордятся и возводят в пример для подражания.

В качестве наглядного примера стоит упомянуть медиафилософию, которая ставит своей целью исследование влияния новых медиа на образ жизни, мировоззрение и сознание больших масс людей [1; 4; 5; 6]. Значение системы влияния на массовое сознание привело к тому, что в наше время практически не осталось полностью независимых медиа.

Возвеличивание спорных в историческом плане личностей приводит к расколу общества внутри страны или же к расколу в международных отношениях [20; 21; 22]. Также большую опасность представляет Интернет, где бесконтрольно может распространяться информация, негативно влияющая на развитие как личности, так и целого общества [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19]. В России в настоящее время взят курс на сохранение культурных и традиционных ценностей [7].

Список литературы

1. Савчук В. В. Российский домен медиафилософии // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2010. № 3. С. 181–188.
2. Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации. Севастополь: Рибэст, 2013. 160 с.
3. Ставицкий А. В. Мифы Украины: Мазепа. Севастополь: Рибэст, 2012. 172 с.

4. Фёдоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: МОО «Информация для всех», 2014. 64 с.
5. Хайдарова Г. Р. Медиасреда как пространство культурной практики: борьба за воображаемое // Общество. Среда. Развитие (Terza Humana). 2018. № 46. С. 49–51.
6. Жилавская И. В. Классификация медиа. Проблемы, понятия, критерии // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. № 4. Т. 2. С. 15–21.
7. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс: [сайт]. [2015]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения: 23.08.2019).
8. Любимова А. И. Теории религиозной конверсии и новые религиозные движения в России // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. № 1. С. 70–74.
9. Романов А. В. Причины вовлечения в культовые религиозные группы // Известия УрГЭУ. 2013. № 2. С. 137–142.
10. Бесконтактная вербовка: как террористы заманивают молодежь через соцсети [Электронный ресурс] // Сетевое издание РИА Новости [сайт]. [2018]. URL: <https://ria.ru/20180228/1515459761.html> (дата обращения: 02.09.2019).
11. Приманки и капканы: как работают вербовщики террористических организаций [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. [2016]. URL: <https://tass.ru/v-strane/3548615> (дата обращения: 29.08.2019).
12. Террористы всё чаще выбирают женщин и лиц в возрасте 16 30 лет для вербовки / ОП РФ [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации [сайт]. [2019]. URL: http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20190130/294387150.html (дата обращения: 29.08.2019).
13. Мухаметзянов И. Ш., Хусаинова С. В. Анализ психофизиологических характеристик подверженности влиянию (вербовке) учащейся молодежи // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116). С. 113–120.

14. Фёдорова К. В. Вербовка как искусственное формирование поведенческой аддикции на примере синдрома Варвары Карауловой // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116). С. 131–136.
15. Варвара Караулова [Электронный ресурс] // Интернет СМИ Кавказский узел [сайт]. [2019]. URL: <https://www.kavkaz.uzel.eu/articles/292173> (дата обращения: 01.09.2019).
16. Террористы начали вербовать сторонников в онлайн-играх [Электронный ресурс] // Портал Игры Mail.ru [сайт]. [2015]. URL: https://games.mail.ru/pc/news/2015_10_22/igil_verbuet_naemnikov_v_onlajn_igrah (дата обращения: 02.09.2019).
17. Террористов выводят из игры [Электронный ресурс] // Медиахолдинг РБК [сайт]. [2017]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/11/27/5a1812759a7947098fd6b0b2> (дата обращения: 03.09.2019).
18. Буряева Л. А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети Интернет // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 190–193.
19. Калинина С. Б. Психологические методы вербовки молодёжи в террористические организации [Электронный ресурс] // Издание Наука. Общество. Оборона [сайт]. [2018]. URL: https://www.noojournal.ru/nauka-obshchestvo-oborona/2018_2_15/article_0145 (дата обращения: 08.09.2019).
20. Мединский В. Р. Война. 1939–1945. Мифы СССР. М.: Эксмо, 2018. 638 с.
21. Мединский В. Р. Культурная политика и национальная идея. М.: Книжный мир, 2017. 350 с.
22. Мединский В. Р. Мифы о России. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 302 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Журнал «Научный аспект №2 2024»

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

Подробнее на сайте: <https://na-journal.ru>